

НЕВЕСТА ЧЕРНОГО ЗМЕЯ

ЕКАТЕРИНА ОЛЕНЕВА

18+

Екатерина Оленева
Невеста Чёрного Змея
Серия «Магическое
сообщество», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42857496
SelfPub; 2019*

Аннотация

Отправляясь с подружкой на вечеринку, Лейла ещё не знала, что жизнь её кардинально изменится. Встреча с ведьмой откроет дверь в мир магии, страшных семейных тайн и родовых проклятий. Сложно смириться с тем, что роль невесты Чёрного Змея досталась тебе в наследство от покойной бабушки, что тебе отвели роль разменной монеты в партии, которую ты не выбирала. Что в это игре ты лишь пешка. Но Лейла сдаваться в любом случае не собирается!

Содержание

Глава 1. Пламя	4
Глава 2. Ведьма из Змеиного Дома	15
Глава 3. Колдовской дом	32
Глава 4. Тёмное наследие	43
Глава 5. Визит Светлых	57
Глава 6. Визит Тёмных	68
Глава 7. Эссус Нахширон	80
Глава 8. Змеиный круг	94
Глава 9. Магический мир	107
Глава 10. Кошмарная ночь	117
Глава 11. Опрометчивое решение	130
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Глава 1. Пламя

– Да ты издеваешься! Серьёзно? Вот так и пойдёшь? – Джин страдальчески закатила густо подведенные чёрным карандашом глаза.

Лейла пренебрежительно фыркнула – вот тоже жюри выискалось! Да на себя бы лучше поглядела!

Тяжёлый вечерний макияж, по мнению Лейлы, совершенно не красил пухленькое личико подруги. По характеру Джин была человеком мягким, зависимым, что честно отражала её внешность – круглые, наивные глазки, пухленькие губки-бантики, тугие щёчки-персики. Выбранный Джин тяжёлый макияж немилосердно убивал всё щедро данное матерью-природой.

Кожаные штаны на худенькой девочке смотрелись бы неплохо, но Джин была девушка фигуристая. Не толстушка, нигде ничего не свисало, но и модной худобой не отличалась. Формы Джин были чуть пышнее, чем того требовала мода, породившая на свет узкие брюки с заниженной талией – фасон для тех, кто без попы. А у Джин попа была. Тесные брюки выталкивали все её округлые прелести наружу, подчеркивая их жизнерадостную соблазнительность самым не готическим образом.

Лейла тяжело вздохнула. Высказать подобные мысли вслух означало нарваться на ссору без шанса что-либо из-

менить. К тому же, каждый имеет право одеваться так, как считает нужным, как ему нравится. Разве нет? У нас сейчас толерантное общество. Оставалось лишь сожалеть, что огрехи в собственном стиле не мешают Джин критиковать Лейлу.

Главным же аргументом в споре стало то, что выбранный Лейлой костюм не соответствует готическим стандартам.

Увлечение Джин готикой сделалось для её друзей неожиданностью.

Черный цвет Джин катастрофически не шел. Ну, не шёл, и всё тут! Но печально было не это. Печально было то, что Лейла каким-то чудом согласилась пойти сегодня с подругой на их готическую тусовку. Отыскав в гардеробе чёрные колготки, чёрные туфли на платформе, чёрное же коктейльное платье она справедливо посчитала образ завершённым, а долг перед подругой – выполненным.

Однако у Джин, оказывается, имелось по этому поводу иное мнение. Вердикт оказался краток, но суров:

– Это не готический прикид.

– Даже так? Ну, ладно!

Лейла раздраженно швырнула сумочку на диван:

– Отлично! Тогда я остаюсь. Всё равно альтернативы этому, – она провела руками вдоль тела, демонстрируя наряд, – нет.

– Ладно. Чёрт с тобой, – сдалась любительница сатанизма, но не переставая при этом тяжело и сокрушенно вздыхать.

Подвезти до клуба их должен был парень Лейлы Чарли. На дорогах машин скопилось столько, что стоять приходилось дольше, чем ехать. То и дело светофоры зловеще подмигивали алым глазом.

– Вы в курсе, кто будет выступать сегодня в клубе? – поинтересовался Чарли у Лейлы, в нетерпении барабаня пальцами по рулю, когда они вынужденно притормозили у очередного перехода.

– Классная группа! – с энтузиазмом проинформировала Джин. – Ангелы ночи.

– Байкеры, что ли?

– Почему байкеры? – удивилась Джин.

– Ну, это их привычные фишки с такими названиями: Ночные волки, Ангелы Ада, Ангелы Ночи, – пояснил Чарли.

Прежде чем припарковаться, место пришлось поискать. К клубу шагали пешим драпом чуть ли не с четверть квартала.

– Странное местечко, – протянул Чарли, оглядываясь по сторонам. – Больше на спальный район похоже. Трущобы какие-то, – скривился он. – Неуютно тут как-то.

– Ну, так ведь на сатанинский шабаш идём! – посмеиваясь, Лейла взяла его под руку. – Мрак, чёрная метка, жадный блеск в глазах, кровавые алтари. Неуютно и страшно? Всё так и должно быть!

Клуб разместился в подвале помещения, подозрительно напоминающий заброшенный склад. Вход в него был узкий как кошачий лаз. Музыка гремела, свет бил по глазам, когда

разноцветные пучки прожекторов скользили туда и сюда, от всего этого в крови бурлил адреналин, опьяняя без допинга.

– Возьмём выпивку? – предложил Чарли своим дамам.

Лейла кивнула:

– Было бы неплохо. Здесь это реально, если ты несовершеннолетний?

– Мне двадцать один.

– Рада за тебя.

– В тебе вполне сгодится содовая со льдом, – подмигнул ей Чарли.

На что в ответ Лейла показала ему средний палец, прилетевший воздушный поцелуй заставил её сменить наигранный гнев на милость и рассмеяться.

Пока Чарли скрылся в тумане где-то между баром и диско-полом, Джин потащила Лейлу к столику, за которым сидел смазливый парень в потертой косухе. Глаза у него были подведены даже гуще, чем у новоявленной готки. К удивлению Лейлы, подруга неожиданно закатилась к парню на колени и обменялась с ним французским поцелуем с языками и в засос.

Заулюлюкав, она им зааплодировала:

– Здорово! Вы лучше всех! – смеясь, она села напротив, по другую сторону стола. – Красиво у вас получается. Можно повторить?

– Познакомьтесь, – прервав на секунду страстные лобзания, проворковала Джин. – Мефисто, это моя лучшая подру-

га Лейла. Лейла, это Мефисто.

– Будем знакомы, – приветствовал его Лейла.

– Курнуть не хочешь? – поинтересовался Мефисто, демонстрируя косяки с марихуаной во внутреннем кармане ко-сухи.

– Не-а, – покачала головой Лейла. – Такое не употребляю.

– Да чё так? Не ссы. Они же лёгкие? – насмешливо фыркнул Мефисто. – Ну, не хочешь, как хочешь. Передумаешь, дай знать. Поделюсь. Ради такой красоты ничего не жалко.

Заметив, как изменилось лицо Джин после последнего комплемента, Лейла постаралась по-быстрому ретироваться:

– Ладно, ребята, вы тут оставайтесь, а я пойду. Мне надо найти своего парня. Что-то Чарли куда-то запропастился?

Протискиваться через дергающихся в неистовой пляске людей явно под кайфом было нелегко. Жёсткий, чёткий, быстрый ритм пульсировал в венах, заставляя кружиться голову не хуже алкоголя, хоть Лейла его в рот и капли не брала.

Когда сухие, обжигающе-горячие пальцы неожиданно обернулись вокруг её кисти, Лейла визгнула от неожиданности и испуга. Обернувшись, наткнулась на безумный взгляд удивительно красивых глаз. Растрепанные пряди волос висели вокруг лица незнакомца подобно змеям. Он казался куда взрослее Мефисто, Гарри и других завсегдатаев клуба.

– Потанцуем, красавица?

Отказаться не получилось. Ответа никто не ждал. Властным движением мужчина подтянул Лейлу к себе, обвивая

тонкую талию уверенно и жёстко. Он так залихватски закрутил её в танце, что оставалось лишь переступить с ноги на ногу в попытках удержать равновесие, чтобы нелепо не растянуться по полу. Балансируя на высоких каблуках это было сделать не так-то просто.

– А ты проворней, чем кажешься, – выдохнул незнакомец, хищно раздувая ноздри.

– Отпустите меня немедленно! – возмущённо фыркнула Лейла. – Что вы себе позволяете! Я позову полицейского...

– Фу! Не будем тратить лишних слов. У меня на тебя планы поинтересней.

Подхватив девушку на руки, незнакомец направился к выходу из зала в коридор, ведущий в уборные комнаты. Он разрезал толпу уверенно, как нож масло. Несмотря на её протестующие выкрики, никто не обращал на них внимания.

Да что же это такое?!

Причём, люди вели себя так, будто не просто игнорировали их пару – будто не видели их вообще! Как если бы Лейла и её невесть откуда взявшийся кавалер вдруг стали невидимками.

Ей стало страшно. Судя по тому, как стремительно мужчина двигался вперед, со звериным напором и грацией, надежды выбраться без приключений у Лейлы оставалось мало.

– Пустите меня!

– Ага. Сейчас.

Оказавшись у стены, незнакомец, наконец, осторожно поставил свою ношу на пол:

– Как скажешь, красавица, – усмехнулся он ей в лицо.

В его голосе Лейла уловила явственный акцент. Может, он никакой не опасный тип, а просто иностранец, который плохо разбирается в местных правилах? Возможно, это всё объясняет? Поэтому он так странно себя ведёт?

– Я уже сказал – не нужно вопросов. Слишком мало времени.

– Мало – для чего? – всё ещё недоумевала она.

Мужчина, сжав пальцы на её подбородке, заставил Лейлу запрокинуть голову. Его словно опаленные глаза, подведенные густыми тенями, заглянули прямо в душу.

– Вот для этого!

Он поцеловал её. Яростно, больно, жёстко впиваясь требовательным ртом в её губы. Его запах, смесь чего-то горького и холодного, запах полыни и хвои, ударил в лицо, дурманя и парализуя, как яд.

Потом незнакомец отстранился. Ровно настолько, чтобы скользнуть по фигуре Лейлы пристальным взглядом.

– В чём дело? Неужели ты никогда ещё ни с кем не целовалась? Или я тебе не нравлюсь?

Было в его взгляде нечто такое, от чего непроизвольно хотелось сжаться в маленький комочек и отползти подальше.

– Может быть, ты ещё девственница? – продолжал издеваться он. – Невинная и сладкая маленькая девственница?

Mr-p! Какой лакомый кусочек!

Казалось, сам воздух сгустился. Лейла кожей чувствовала голодное возбужденное, прерывистое дыхание незнакомца. По спине бегали мурашки, тело будто плавилось от ужаса и чего-то ещё, непонятного, странного, томящего.

Незнакомец подался ближе, сокращая и без того минимальное расстояние, разделявшее их.

– Боишься меня? – насмешливо прохрипел он. – Правильно. Ты и должна бояться.

Его поведение пугало. Оно было отвратительным!

Но... но в тоже время странно волновало. Ничего подобного в жизни Лейла никогда не испытывала.

– Не волнуйся, детка, – голос его упал почти до шепота. – Для тебя всё очень скоро кончится.

Вращательное движение, словно па в танце, и за спиной Лейлы уже не стена, а мужское тело. Она остро чувствовала его тепло и его твердость – незнакомец крепко прижал её к себе. В правой руке его Лейла увидела нечто весьма странное, похожее на отполированную палочку, по которой шла вязь символов. Мужчина что-то произнёс на незнакомом, непевном языке и из палочки вырвались серебряные брызги, сверкающие, как лёд в лунном свете.

Лейла заворожено наблюдала как блёстки тают в темноте.

– Красиво, правда? Считай, это мой тебе подарок перед смертью.

Он резко и неожиданно вогнал зубы ей в шею, а потом,

зашипев, схватившись за горло, отшвырнул Лейлу от себя.

Она попятилась, стараясь удержать равновесие, держась рукой за кровоточащую шею, в ужасе чувствуя, как пальцы окрашиваются кровью.

– Какого чёрта?!

Он оскалился и, не веря собственным глазам, Лейла увидела тонкие, острые, как у змеи, клыки, блеснувшие между губами. Шипение, исходящее из его глотки, вызвало в ней душающую панику, и она попятилась.

Но в следующее мгновение морок прошёл.

«Господи, неужели всё это мне только привиделось? – пронеслось в голове. – Я, вроде, ничего не пила? Может, подмешал кто, а я не заметила?».

Незнакомец продолжал стоять, чуть покачиваясь с пятки на носок. По его лицу блуждала кривая, чуть болезненная улыбка, а в глазах сверкало завораживающее безумие. Взгляд Лейлы невольно отмечал второстепенные детали его облика: слишком тесные брюки, заправленные в тяжёлые армированные ботинки, женственный шейный платок, пиджак с широкими лацканами.

Что за странный клоун?!

Губы незнакомца растянулись в очередной жуткой ухмылке перед тем, как он, вскинув руку с зажатой в ней палочкой и то ли пропел, то ли прокричал:

– Не знаю, кто ты и что тебя охраняет, но от меня ты так просто не уйдёшь! Адетско Файр!

Струя пламени с кончика его палочки ударила в потолок, распускаясь над комнатой жутким цветком. Вмиг задымился пластик, распространяя вокруг ядовитый запах гари и чёрные клубы дыма.

Запершило в горле, и Лейла закашлялась.

В где-то совсем рядом люди продолжали беззаботно смеяться, веселиться и танцевать.

– Беги, маленькая змейка, – насмешливо прошептал незнакомец и (Лейла вновь не поверила собственным глазам!) исчез. Вот только что был, стоял, говорил и – словно бы испарился.

– Дамы и господа, – раздался веселый голос диджея. – Мы горим. Просьба немедленно покинуть зал.

В ответ раздался нестройный пьяный хохот.

Лейла заметалась между людьми, столиками, колоннами, в попытках отыскать Джин и Чарли. Вращающиеся пучки света делали пламя незаметным, но запах гари усиливался с каждой секундой.

В какой-то момент музыка оборвалась и по ушам ударил истошный крик – сверху лился раскаленный пластик, наливая на человеческие тела, обжигая, сжигая. Люди падали, спотыкались, давили друг друга в попытках добраться до выхода. Вокруг всё выше, всё неистовее танцевало пламя.

Горло разрывалось от боли. Нещадно саднило место укуса, а чёрный смог становился всё гуще – не продохнуть. Жар распространялся вокруг причиняя нестерпимую боль.

Лейла вдруг с ужасом осознала, что до выхода ей ни за что не добраться. Ни ей, ни многим другим.

Кто-то кричал, кто-то звал на помощь отчаянно и безнадежно. Возможно, даже, что это была она сама?

Потом прямо в пламени возникла Чёрная фигура. Змея, огненная саламандра, она склонилась к Лейле.

Глаза на белом лице казались бездонными провалами.

«Так это и есть Смерть? – пронеслось в голове, перед тем, как сознание вслед за комнатой, заволочло чёрным дымом. – Умирать, оказывается, не так уж и страшно».

Глава 2. Ведьма из Змеиного Дома

Сознание, возвращаясь, рыбкой метнулось вверх. Взгляд уперся в балочный потолок.

Огня не было. Было тихо и прохладно.

Лейла порывисто села. Мир завертелся, закачался, заходил ходуном – организм, как мог, бунтовал против резких движений, не желая двигаться, но спустя несколько секунд стало легче.

Она обнаружила, что находится в комнате мансардного типа, с узким, зарешеченным, окошком – в него протиснулась бы, разве что, тощая кошка? Споткнувшись о прикроватный столик, на котором стояли графин с водой и миска с фруктами, Лейла жадно осушила половину бутылки. С куда меньшей охотой она заставила проглотить себя пару ломтиков горького грейпфрута. И только после этого, наконец, отвалилась, подойдя к двери, потянуть за ручку.

К удивлению дверь легко поддалась, даже не скрипнув, открывая выход на узкую, винтовую лестницу.

– Эй! – крикнула она, перегнувшись через перила.

Ответом послужило гулкое эхо.

– Есть кто-нибудь?

Снова эхо. И потом – тишина.

Шаг за шагом, преодолевая страх, Лейла спустилась по лестнице. За последней ступенькой обнаружилась новая

дверь, ведущая в просторный, темный зал с зачехленной мебелью. На длинном узком столе таяли свечи в заплывших парафином, потемневших от времени, жирандолях. Танцующие на фитилях узкие огненные языки вычерчивали вокруг них дрожащие ореолы света.

Дуновение, пройдясь по комнате, заставило занавеси, чехлы и пламя зашевелиться.

– Не бойся, – прозвучал в темноте низкий, с мягкой хрипотцой, женский голос.

– Кто здесь? – испуганно пискнула Лейла.

Обычно после того, как убеждают не бояться, всё самое страшное как раз и происходит.

Лейла озиралась, вертя головой во всё стороны, надеясь разглядеть невидимого собеседника. В ответ донеслось насмешливое фырканье.

– Кто вы? – чтобы хоть как-то унять нервную дрожь, Лейла обхватила себя руками – Что вам от меня нужно?

Из темноты стал различим стройный и высокий силуэт женщины в длинном платье.

– Я уже сказала – не нужно бояться. Вряд ли тот, кто хочет дурного, станет спасать тебе жизнь?

Волшебный, бархатистый густой алыт наверняка свёл с ума не одного мужчину?

Он действовал успокаивающе:

– Как твоя шея? Больше не болит?

– Кто вы? – в очередной раз повторила Лейла заветную

мантру.

– Я Василиса. Но что скажет тебе это имя?

– Я...

– Давай присядем, – предложила радушная хозяйка. – Предстоит длинный и нелёгкий, но, смею предположить, интересный разговор. Прежде, чем начнем, пожалуй, уладим ещё одну маленькую деталь, – женщина взмахнула рукой и Лейла, не удержавшись, отпрянула – в одно мгновение её ночная рубашка превратилась в платье с широкими рукавами и длинной юбкой.

– Ой! – сдавленно охнула она от удивления.

– Неплохо, – усмехнулась хозяйка. – Только короткое содержательное: «Ой!». Действительно, к чему лишние слова?

Лейла до боли закусила губу:

– Я сплю? Это сон? Может быть я сошла с ума? Почему я вижу все эти невозможные вещи?! Тот мужчина в клубе, вы... почему я здесь?

– Ты здесь, потому что ты моя правнучка и в тебе течёт моя кровь. Малая доля, конечно, но и её достаточно. Твоя бабка Лейла была моей дочерью. И ты потомственная ведьма, Лейла, принадлежащая Змеиному Клану по праву рождения, со всеми вытекающими обязанностями и привилегиями.

Василиса вздохнула, закинув ногу на ногу:

– Моя неразумная дочь, взбунтовавшись, сбежала от Магического сообщества теперь уже, без малого, добрую сотню

лет. Ей хватило умения наложить укрывающие чары, через которые мне никак не удавалось пробиться всё это время. Но вот вчера вечером что-то изменилось, поисковые силки сработали, хоть я уже на это давно потеряла надежду. И вот – ты моя гостья, – развела она руками.

Застыв столбом, Лейла какое-то время раздумывала над тем, что услышала.

Вернее, пыталась это сделать, но в голове не укладывалось.

– Я – ведьма? Из змеиного клана? Это, твою мать, вообще, как? – потрясённо выдохнула она. – Да быть не может! Скажите правду, я умерла? Я попала в чистилище?

– Можно сказать и так, если тебе будет от этого легче.

– Нет!

– На самом деле вокруг всё тот же привычный физический мир. И всё та же жизнь. Лишь для тебя кое-что существенно изменится – кое-что важное.

– Нет, – покачала головой Лейла. – Не могу поверить. Это всё бред! Вы меня разыгрываете?

– И зачем бы мне это делать? Эй! Ты куда? Не делай глупости!

Попятившись, Лейла рванулась туда, где, как она воображала, находилась дверь. Наткнувшись на стену, словно слепая, на ощупь, она принялась искать выход. Металась, будто затравленный зверек, туда и сюда, но проемов не было – всюду ладони встречали лишь камень.

В отчаянии Лейла замолотила кулаками по кирпичам, не обращая внимания на боль:

– Выпустите! Выпустите меня! Слышите?! Я больше не буду! Выпустите! – у неё начиналась самая настоящая истерика.

– Не будешь – что?.. – с равнодушным любопытством спокойно поинтересовалась Василиса.

– Ходить в проклятые клубы!

Лейла, рыдая, сползла по стене на пол и, как страус, спрятала голову, закрыв их руками, словно пытаясь такими нехитрым способом убежать от действительности.

Господи, как же ей было в этот момент страшно!

Стол, стулья, зачехленная мебель запрыгали, застучали, забились по полу и стенам. Вазы с треском разлетались на осколки. Языки пламени удлиннились, разрастаясь, точно тени от экрана, поставленного перед прожектором.

– Прекратите! – заорала Лейла, зажимая руками уши. – Прекрати это! Я хочу домой. Отпустите меня! Я этого не вынесу! Да что не так с вашей мебелью?!

– Ты сама её двигаешь.

– Это не я! Хватит! С меня этого хватит! Я... я не сумасшедшая!

– Конечно, не сумасшедшая, – певуче прозвучало из темноты. – Пока нет, но, если немедленно не возьмешь себя в руки, можешь стать ею.

Лейла крепко зажмурилась.

Когда она открыла глаза, всё стихло. Мебель перестала танцевать.

– Вот так-то лучше, – улыбнулась Василиса.

Приблизившись, она протянула Лейла руку:

– Вставай.

Сомкнув пальцы на протянутой ладони, девушка послушно поднялась. Как оказалась в уютном кресле, с теплой чашкой в руках, не очень хорошо понимала.

– Выпей, – велела Василиса. – А пока станешь пить – слушай.

Лейла без возражений пригубила предложенное горячее питье.

– Мир, в котором ты существуешь, – в котором все мы существуем, – поправились она, – не так прост, как твои современники представляют. В нём магия, колдуны и демоны такая же реальность, как электричество, магнитные поля и телекоммуникационные сети. Откровенно говоря, вся ваша наука это адаптированная под обычного смертного магия.

– Глупости! – возразила Лейла. – Наука – это наука. Она базируется на законах природы и мироздания.

Между бровями Василисы залегла морщинка, а губы сложились в улыбку:

– Точно! А законы природы и мироздания есть законы трансформируемой энергии, иными словами – магии. Это мы, маги, открыли смертным их науку и, признаюсь, сдела-

ли это не из благих побуждений – так проще контролировать человеческое стадо с минимальными усилиями.

– Вот как, значит? Всё правда? Заговор иллюминатов? Орден масонов? Все сказки – это реальность, – насмешливо протянула Лейла.

Василиса пропустила её слова мимо ушей, не обратив на них внимание:

– Когда-то люди знали в лицо своих богов, тех, что управляли ими. Но позже забыли – их заставили забыть колдуны. Так было надо. Лучший способ обезопасить что-то, внушить всем вокруг, что этого не существует. С приходом христианства люди стали бояться нас, всё чаще предпринимая попытки истребить, и мы были вынуждены вести войну. Мы были сильнее, но истребить род человеческий было не вариант. Не гуманно, да и пустая трата ресурсов.

– Ресурсов?! Это ты так о человеческих жизнях отзываешься?

– Я стара и цинична. Не вижу смысла заворачивать истину в блестящую фольгу лицемерия. Да, люди для таких как мы это ресурс. Так было со дня творения. Так будет дальше. Их создали с этой целью.

– Уже не колдуны ли? – язвительно протянула Лейла, зло щурясь.

– Высшие силы. Колдуны появились на свет позже, от союза людей со змеями. Так что мы с тобой, дорогая, наполовину люди, наполовину – ангелы или демоны, – тут как пове-

зёт. Именно от предков-Змеев нам передались наши сверхъестественные способности. Часть магов выполняли Древний Завет, сражаясь за людей, охраняя их от вторжения inferнальных тварей – таких магов стали считать Белыми. Другая часть посчитала, что слишком жирно будет этим тупицам-человечкам иметь в слугах того, кто по силам и по разуму превосходит их в разы, и попытались нарушить установленный правопорядок, подчиняя себе людей, используя их, заставляя служить себе, как богам. Таких обозначили Тёмными.

– А в каком качестве можно использовать людей?

– В качестве жертвы, подношения демоническим силам. В качестве доноров. И, совсем банально, в качестве слуг или средств для обогащения. Естественно, стоя на столь принципиально разных позициях, Белые и Тёмные не могли избежать вековой вражды. Войны ведутся столько, сколько свет себя помнит. Есть ещё Священная Инквизиция, гонящаяся за колдунами по всему свету, истребляющая без разбору и Белых, и Чёрных – всех, до кого дотянется, кто под руку подвернётся. Как говорится, во избежание – если правый глаз тебя искушает, коли и левый, за компанию, кабы чего дурного не вышло. Слепой-то ты точно ничем искуситься не сможешь.

– Ты принадлежишь к Чёрным?

– Я серая. Держу нейтралитет, поскольку это вообще возможно, стараясь оставаться в стороне от любой заварушки.

Война не кажется мне чем-то интересным или достойным внимания. Людей я не трогаю без крайней необходимости, а если уж припрёт, всегда без труда нахожу гнилую душонку, выполоть которую – благое дело.

– А не много ли на себя берёшь – решать, кому жить, а кому умирать?

– О! Стихи! Поэзия и музыка, одно из того немногого, что мирит меня с существованием человечества на земле. А кому по-твоему решать? – с искренней заинтересованностью в голосе спросила Василиса.

– Богу.

– Веришь в Бога? Похвально. Это правильно. Я тоже верю. Но видишь ли в чём смысл, дорогая правнученька, вершится воля божия в этом низкочастотном мире через другие создания, во плоти и крови, через таких как ты и я. Каждый раз, отрывая голову педофилу или маньяку, запуская клыки на всю глубину ему в шею, я в собственных глазах совершаю очень даже богоугодное дело – творю божественное правосудие. Жаль, большинству людей не ведомо, что, нарушая правила, написанные Им, они получают реальный шанс попасть в руки таким, как я.

Лейла со страхом смотрела в сторону собеседницы. Клыки? Оторванные головы? Она ведь это чисто иносказательно, да? Метафора такая? Но ей было жутко. Хорошо, темнота набросила на лица и предметы непрозрачный полог. Видеть глаза Василисы сейчас совсем не хотелось.

– Зачем вы привели меня сюда? – дрогнувшим голосом спросила Лейла. – Зачем всё это говорите? Чего вы от меня хотите? Я не нарушал никаких правил. Ничего плохого не делала.

– Успокойся. Я не собираюсь тебя убивать.

– И в жертву приносить не станете?

– Вот тут вопрос на миллион. Жертвы ведь бывают разными. Но то, что нас не убивает, делает сильнее.

– Нельзя ли говорить конкретнее, без всех этих пророческих загадок? Чего мне ждать? К чему готовиться?

– К тому, Лейла, чтобы принять семейное наследие. Ты последняя в роду. Наследница Змеинового Племени. Но чтобы получить всю силу, тебе придётся сражаться.

– Сражаться? С кем? – волнуясь, часто задышала Лейла.

Василиса какое-то время молчала, то ли выдерживая паузу, чтобы заинтриговать, то ли подбирая слова:

– Среди магов существуют древние и могущественные, как и менее именитые фамилии. Эти правила действуют всюду. Наша родословная по прямой линии прослеживается до своего основателя – Вайпера-Адэра Нахаширона, одного из потомков четырёх великих Змеев.

– Вроде того, что заползал в Рай и искушал Еву яблоками?

– Не яблоком, а плодом с Древа Познания. Древом Познания символически назвали связь Евы со Змеем. Я об это уже рассказывала.

– И после этого люди были изгнаны из Рая?

– Не только люди, но и дракон-змеи, ставшие падшими ангелы. Но Лейла, – сделала нетерпеливый жест Василиса, – это всё дела давно минувших дней, которые знать, безусловно, нужно, для общего развития, так сказать, но значения они уже не имеют. В настоящем есть дела поважнее. А важно то, что, что тебе, как последней представительнице рода, предстоит пройти инициацию.

– А если я не хочу? Если откажусь?

– Покорного боги ведут, непокорного – тащат.

– То есть?

– Хочешь, не хочешь – придётся. А уже после инициации, когда проявится твоя Рука Силы, будем решать твою дальнейшую судьбу.

– Мою дальнейшую судьбу? То есть, могут быть варианты?

– Откровенно говоря, не думаю, что они тебе понравятся. Возможно, ты предпочтёшь отдохнуть, прежде чем мы перейдём к самой неприятной части нашего разговора?

– Нет, не предпочту! – возразила Лейла. – Я всё равно теперь не смогу уснуть. Буду всё время думать о том, о чём же вы умолчали?

– Будь, по-твоему, я расскажу. Видишь ли, Лейла, твоя бабушка сбежала из дома не просто так, тому была причина.

– Причина есть всегда и всему.

– Верно. Но на этот раз, вынуждена признать, причина была веская. Она сбежала из-за своего жениха, Эссуса Дрэйк.

– Всё было настолько плохо? Он что, бросил её в канун свадьбы, сбежав с другой?

– Нет, к сожалению. Это она его бросила.

– До такой степени не любила?

– До такой степени боялась. Но дело уже не в этом, – Василиса провела рукой по лбу, будто стремясь смахнуть с него паутину. – Видишь ли? Не знаю, как помягче тебе это преподнести, поэтому скажу прямо, как есть. В нашем роду, как и во многих других магических родах, приняты близкородственные союзы. Это позволяет удерживать магический потенциал на одном уровне, пользоваться покровительством высших сил, хранить накопленный капитал в одних руках, но есть и другая сторона медали. Близкородственные браки, вместе с усилением метафизических способностей ухудшают нашу физическую составляющую, порождая проблемы психологического характера. Всё усугубляется традиционным воспитанием. Дети с раннего возраста часто видят такое, что подрывает психику.

– Ну, конечно! Если колдовать с детства, блуждая по склепам и читая мантры над кровавыми алтарями, у любого крыша потечёт. Этот бабушки жених был полным психом? Это вы пытаетесь мне сказать?

– Не совсем, – устало отозвалась Василиса. – Нужно заметить, что многие предрассудки магов я разделяю и по сей день, но, когда муж заключил брачный контракт между моей дочерью и сыном моей сестры-близнеца, я не обрадова-

лась. Отчасти потому, что такая степень родства – это действительно как-то через чур. А ещё Эссус Дрейк... ну, это – Эссус Дрейк. Уже тогда, в свои восемнадцать, он выделялся огромным магическим потенциалом и такими изощрёнными пороками, которые впечатляют даже тёмных магов.

– Иными словами, сбежав, бабушка поступила правильно?

– Я не могу её за это винить. Я понимаю дочь. Мне только жаль, что мы вынуждены были так больше и не общаться, – повисла небольшая пауза, после которой прозвучало. – Она была счастлива?

Лейла вздохнула, пожимая плечами:

– Трудно сказать. Бабуля умерла задолго до моего рождения.

Василиса отвернулась. Какое-то время в комнате царил немая тишина.

– Счастливые ведьмы не умирают молодыми.

– Мне жаль, – выдохнула Лейла, не зная толком, чему сожалеет, лишь пытаясь как-то утешить собеседницу.

– Нет, – покачала головой Василиса, – пока ещё тебе не жаль. Жаль станет сейчас. Это ведь была присказка, моя дорогая, а сказка в том, что Эссус Дрейк всё ещё жив. И старинный брачный договор всё ещё имеет силу.

– Что?.. Я не понимаю... – изумлённо вскрикнула Лейла, испуганно втягивая голову в плечи. – Что вы хотите этим сказать?

– Всё ты поняла. Твоя бабка мертва, у матери нет наших фамильных магических способностей. Так что честь выйти за самого яркого тёмного мага в нашем столетии выпадает тебе.

– Вы шутите?! Нет, вы просто издеваетесь! Я не пойду замуж за вашего Черномора! Я вообще не собираюсь замуж! Ни сейчас! Быть может вообще никогда! Я– маггл! Нет у меня никаких способностей, ясно?!

– Швырялась стульями без рук ты вполне убедительно. Конечно, не адские костры, что демонстрировал в свое время Дрейк, но уровень Силы приличный. Кровь Нахаширона в тебе жива. Даже внешне ты почти точная копия моей Изабель.

– Тот сумасшедший из клуба! Он как-то связан с этим мерзким стариканом? – вскинулась Лейла.

– Не знаю. Я понятия не имею, о ком ты говоришь. Когда я вернулась, ты была в гордом одиночестве, окружённая кольцом огня, почти при смерти.

– Короче – полный кошмар, – подвела чёрту под разговором Лейла. – Погуляла в клубе, называется! Теперь я пленница в волшебной стране и меня как в страшной сказке хотят поженить с Кощеем Бессмертным.

Как уместить подобное в разуме? Живешь, живешь себе нормально, привычно и размеренно. Ничего-то любопытно-го, экстраординарного в себе не замечаешь – обычная смазливая девчонка средних умственных способностей. Никаких

«звезд с неба», «жареных кораблей», «живых драконов». А потом – Адеско Файр! И ты Невеста Дьявола.

– Ну, и что мне теперь делать? – в отчаянии спросила Лейла. – У меня нет желания становиться частью всего этого. Я не хотела попадать в ваше дурацкое измерение... – спохватившись, что сказала грубость, Лейла поспешила извиниться. – Ладно, пусть не в дурацкое – все равно не хочу. Мне нужно вернуть мою жизнь. Я собиралась закончить в этом году колледж, мечтала попасть в университет, стать врачом, найти работу, помогать людям.

– Как скучно. Пойми Лейла, это именно то, что с тобой сейчас происходит и есть твоя *настоящая* жизнь, – вкрадчиво прошептала Василиса. – Ты возвращаешься туда, где тебе место – в яркую, непредсказуемую, полную огня, вспышек тьмы и света, жизнь. Все, что от тебя требуется – принять условия игры. Если не захочешь, не придется никого убивать или спасать. Просто – живи! Просто – люби. Просто подари нам наследников.

– Так вот зачем я вам нужна?! – вскричала Лейла. – В качестве племенной кобылы? Думаешь, скисшая сперма Кошечья способна подарить кому-то жизнь? Фу! Даже думать об этом противно!

– Сколько экспрессии! Да любая жизнь, она родом из Темных Вод и Светлого Луча. Имей мудрость принять это.

Лейла не видела, как женщина переместилась ей за спину:

– Ты пока не готова. В твоих глазах я вижу маленькую,

перепуганную девочку, едва не погибшую от руки не самого сильного волшебника, но которого ты, своим пока ещё неразвитым зрением, приняла едва ли не за полубога. Мы все исправим, дорогая. Я не повторю былых ошибок, из-за которых потеряла дочь. С тобой все будет иначе. Тебе понравится в моем мире, обещаю, – баюкал голос, – и ты не захочешь из меня убежать. Зачем бежать? Здесь есть всё, о чем только может мечтать женщина: красота, благородство, знания, неисчислимое количество тайн и загадок. А ещё – самые сильные, могущественные, умные и коварные мужчины. Я покажу тебе такие глубины магии, о которых не догадывается даже мой любимый племянник. Пока существуют головоломки – существует и азарт! Перед тобой будет столько загадок, сколько ты пожелаешь. Все, что захочешь, моя маленькая Лейла! Ну, подумай сама, моя милая, разве не интересно увидеть настоящее волшебство? Не такое, каким показывают его в дешёвом Голливуде, а настоящее? Разве не интересно поучаствовать во всем известной мистерии добра и зла, но увидеть её капельку иначе? А может быть, увидеть её именно такой, какой себе и представляла, но не застывшей – а в красках, движении, действии?

Веки Лейла неожиданно налились тяжестью. Её затягивало в сон.

– Ты станешь маленькой принцессой в нашем царстве Змей, Лейла.

– Нет, я не принцесса, – возразила Лейла, перед тем, как

сдаться объятиям Морфея.

Глава 3. Колдовской дом

Тело покоилось на мягкой постели на нежных простынях, сама возможность осязать их была как ласка. Лейла потянулась, не раскрывая глаз и пододеяльник тёплой волной скользнула вдоль тела. В следующее мгновение яркой вспышкой прорезалось воспоминание о ночи, о странном разговоре с незнакомкой, и она резко села, сбрасывая с себя одеяло.

Лейла находилась всё в той же самой комнате, куда вела узкая лесенка в башенке. Над ней нависал всё тот же, скошенный, мансардного типа, потолок.

Подбежав к квадратному окошечку, где цветные стеклышки собирались в мозаику-витраж, складываясь в изображение светловолосой солнечной девочки с огромным букетом ромашек, Лейла распахнула створку и её дух занялся от восторга.

Насколько хватало взгляда, всюду стелились шелковые поля с разнотравьем. Их окаймляли узкие бархатистые полосы посадок. Красавицы березки кокетливо пожимали ажурными плечиками, помахивали сережками. Над ними куполом поднималось высокое голубое небо.

– Кхм–кхм!

Раздавшееся покашливание за спиной заставило Лейла поспешно обернуться и едва взглянув на источник звука она

пронзительно завизжала с перепугу.

Невысокое, ростом с пятилетнего ребенка, существо, испуганно юркнуло за спинку стула, прикрывая морщинистое личико перепончатыми ушами. В глаза бросались коричневые волосы и ярко-голубые глаза.

Как только Лейла захлопнула рот, прекратив звуковую атаку, существо вынырнуло из-за стула и, бросившись на колени, принялось истово колотиться широким лбом, испещренным множеством глубоких морщин, об пол:

– Простите, мисси! Простите старого Ланко! Ланко не виноват! Ланко не хотел испугать! Хозяйка будет недовольна! Простите! Простите! Простите!

С каждым последующим «простите» существо усиливало размах, и удар получался смачнее.

– Простите!..

– Хватит!

Существо замерло, взирая на девушку глазами-блюдцами, видимо, в ожидании дальнейших указаний.

– Ты кто такой? – требовательно спросила Лейла.

Сложив перед собой морщинистые ручки с маленькими пальчиками, существо пискнуло, кивая несоразмерно большой, по отношению к телу, головой:

– Ланко – брауни. Домашний дух госпожи. Семья Ланко предана Аластаирам-Нахширонам на протяжении пяти столетий. Ланко любит Аластаиров. Любит всех Нахширон! Молодая госпожа не должна его бояться!

До этого существо стояло спокойно, поэтому Лейла никак не ожидала, что в следующую секунду он снова бухнет на пол и продолжит самоистязательные упражнения.

– Ланко – плохой! Ланко – плохой! Ланко напугал молодую госпожу!

– Я же велела перестать!

Брауни покорно поднялся на коротенькие тонюсенькие ножки и стал отряхивать узловатые коленки.

– Так лучше, – удовлетворённо кивнула Лейла. – Сядь на стул.

– Ланко не может! – в ужасе всплеснул ручками домовик. – Сидеть в присутствии молодой хозяйки? Невозможно! Ланко не может!

– Чего Ланко не может, так это послушаться моего прямого приказа. Я сказала – садись.

Понуро сгорбившись, брауни повиновался. Забавно было наблюдать за тем, как его ножки, не доставая до пола, болтались в воздухе.

– Ну, Ланко?

Лейла присела рядом. Губы её сами собой складывались в улыбку, и она ничего не могла с этим поделать – домовик забавлял. Казался ненастоящим, будто анимашка получила трехмерное изображение.

– Рассказывай, что велела передать госпожа Василиса?

– Письмо.

Конверт материализовался из воздуха, завис на секунду,

дожидаясь, пока его подхватят.

– И вот эту странную трубочку.

Лейла вздрогнула, ощутив на коленях тяжесть подарка. Опустив глаза, обнаружила свой смартфон и очень обрадовалась.

– Ещё Ланко строго-настрого велено слушаться молодую хозяйку, исполнять все её желания. До самого вечера, пока не проснется госпожа Аластаир.

Брауни ссутулился, прижимая уши к лысому черепу и испуганно вращая глазами:

– Молодая хозяйка прикажет накрывать стол к обеду?

В огромных глазах сияла такая надежда, что Лейла незамедлительно кивнула:

– Конечно, накрывай. Я ужасно проголодалась. Слона бы съела.

Рот домовика растянулся от уха до уха в счастливой улыбке:

– Слушаюсь, моя госпожа! Если Ланко потребуется молодой хозяйке, ей следует только позвать его по имени, как он тут же будет рядом.

С негромким хлопком брауни исчез.

Лейла осталась с удивлением глядеть опустевший стул. Через пару секунд ей это надоело, и она, сломала ярко-алую восковую печать на листе бумаге, свернутом в письмо. Так письма отправляли в позапрошлом веке, но чужой дом – чужие правила.

«Дорогая Лейла!

К моменту, как ты проснешься, я не смогу составить тебе компанию, за что приношу глубочайшие извинения. До заката солнца будешь развлекать себя сама. Надеюсь это будет несложно – в доме есть на что поглядеть. Исследуй его границы и возможности, запретных уголков для тебя здесь нет.

Я бы только попросила не спускаться без меня в подземелье. Не то, чтобы это могло представлять опасность – ни одна Тварь на моих землях не тронет того, в ком течет кровь Нахширона, – но некоторые из населяющих подземелья созданий не столь симпатичны и дружелюбны, как Ланко. Для молодой девушки, впервые постигающей волшебный мир, я бы рекомендовала держаться от инферналов, зомби и Врат Дракона подальше».

Лейла сразу для себя решила, что в подземелье спустится разве только что под пистолетным дулом.

«Из дома можешь выходить, но покинуть границы поместья не получится. Зато, при желании, сумеешь позвонить родителям и убедиться, что с ними все в порядке.

К огромному сожалению, пришлось подкорректировать их память. Для них ты теперь отдыхаешь на Мальдивах, но это мелочи. Главное, что они теперь довольны и счастливы, и не беспокоятся о тебе.

Светает. Вынуждена прерваться. Привыкай к новой роли. Развлекайся.

До вечера

Василиса Аластаир».

– Госпожа желает кушать? – напомнил о себе Ланко. – Возможно, она сочтёт, что лучше переодеться? В доме госпожи не принято садиться за стол в одежде для сна.

Лейла вздохнула. На ней была кружевная и красивая рубашка. Конечно, не лучший выбор для парадного выхода.

Ланко вновь сверкнул широкой счастливой улыбкой. Быть полезным не просто доставляло ему удовольствие – это делало его счастливым.

– Ланко покажет молодой хозяйке комнату с одеждой. Ланко покажет молодой госпоже «гардероб», – последнее слово коротышка выговорил с усилием, шамкая губами. – Госпожа Василиса весь оставшийся вечер создавала одежду для дорогой гостьи. Позвольте помочь вам переместиться, миледи? Вам нужно всего лишь протянуть Ланко руку.

Перемещение ощущалось резким рывком. Потом было падение столь быстрое, что краски размазавшись, слились.

Когда предметы вновь обрели четкие очертания, оказалось, что Лейла стоит в другой комнате. Мебель в ней отсутствовала, зато одежды было больше, чем в магазине.

– Путёна! – позвал Ланко.

С очередным хлопком появился новый домовик. Такой же ушастый, глазастый и коричневый.

– Где тебя носит, бестолковая? Молодая госпожа желает одеваться! – с гордостью заявил он.

Вращающиеся блюда-глаза брауни Путёны смерили Лейлу оценивающим взглядом:

– Миледи желает одежду для черни или одежду господ?

– Конечно, одежду господ, – пожала плечами Лейла.

Брауни вся аж засветилась, как двухсотваттная лампочка под напряжением. «Наш человек», – говорил её взгляд.

В воздухе возникло зеркало. словно вспыхнувшие голограммы появились три пышных платья с длинными юбками в пол.

Лейла выбрала ярко-алое, чем ещё больше подняла настроение Путёне.

Остальная одежда растаяла в воздухе.

Выбранное платье оказалось Лейле чуть великовато, но Путёна подогнана его по фигуре, заставив уменьшиться его в размерах там, где материи было многовато и увеличиться в тех местах, где ткани не хватало.

В результате наряд сел по фигуре идеально, ни один портной так не сошьет. Одно слово – магия!

Лейла с удовольствием наблюдала перемены в собственной внешности. Пышные юбки визуально сделали талию тоньше, плечи – округлее, грудь – выше. Цвет платья выгодно подчеркивал тон кожи и совсем чуть-чуть диссонировал с желтоватым оттенком её топазовых, тигриных глаз.

Брауни, приблизившись, что-то нашептала.

Легкие серые тени в уголках подчеркнули удлиненный персидский разрез глаз, мазок румянами выделил нежные

скулы, а полупрозрачный блеск сделал губы полнее и ярче. Волосы взметнулись и завились мягкими локонами у висков.

– Путёна, ты молодец, – похвалила брауни довольная результатом Лейла. – Спасибо, – поблагодарила она.

В солнечном свете дом выглядел привлекательнее.

Мебель освободили от чехлов, полировку навозили. Деревянные половицы покрыли коврами. Длинный стол, занимающий центр широкого зала, сервировали, словно к празднеству. Он ломился от изысканных, невиданных яств. Название большинства блюд Лейла, привыкшая к незатейливой кухне, даже не знала.

Стул сам собой отъехал в сторону, стоило протянуть к нему руку, радушно приглашая присесть.

Еда оказалась волшебной, сама таяла во рту.

Ланко наблюдал, поигрывая ушами, то распрямляя их, то опуская. Ожидая реакции на трапезу.

Стоило подняться из-за стола, как еда, посуда, подсвечники со свечами, плавающие в воздухе, растворились в одно мгновение.

– Это было волшебно. Хочу видеть всех, кто занимается приготовлением обеда.

Домовик хлопнул в ладоши, и рядом с ним выросло ещё четыре коричневые фигуры.

– Синки, Тонки, Марки, Тобби, госпожа.

Каждый из представляемых кланялся, в свой черед втягивая ушастую голову в плечи.

– Я хочу поблагодарить вас всех, – постаралась приободрить их Лейла. – Никогда не ела ничего вкуснее. Спасибо.

Глаза-блюдца у брауни зажглись таким ярким светом, словно внутри их черепушек загорелась китайские фонарики. Кто-то, кажется Синки, даже всхлипнула от переизбытка чувств.

– Синки, Тонки, Марки и Тобби счастливы, госпожа.

– И Ланко – тоже!

– Ланко, остальные могут быть свободны. А ты, пожалуйста, покажи мне дом?

В конце комнаты с длинными, узкими, словно бойницы, окнами, таилась, скрытая в нише, едва приметная дверца. За ней начинал кружить коридор. Изгибаясь, точно неторопливая змея, он уводил вдаль.

Ланко демонстрировал многочисленные библиотеки, кабинеты, ванны, каминные, бильярдные, гостевые, портретные галереи, просто галереи, гардеробные, лабораторные.

– Как мне выйти из дома на улицу? – не выдержав, сдалась Лейла.

– Просто пожелайте, чтобы появилась дверь, госпожа. Она и появится.

– В любом месте? В любой комнате? – уточнила она.

– Да.

– Дверь!

Лейла, не сдержавшись, радостно вскрикнула, когда со вспышкой света в дверном проёме образовался проём. Когда

дверь распахнулась её под ноги лёг яркий и ослепительный солнечный свет. Полной грудью вдохнула она запах разогретых трав и цветов.

Вернувшись в дом после прогулки, она отыскала в доме библиотеку. Окон там не было; лишь тусклый зеленоватый свет освещал ряд длинных шкафов – хранилище вековых знаний.

Дитя нового века, Лейла почти разучилась читать книги на бумажном носителе, давно предпочитая электронные варианты, доступ к которым через сеть интернета был гораздо дешевле и проще. Читать книги её показалось утомительным и из библиотеки она перешла в картинную в картинную галерею, где хранились портреты.

Поплутав с полчаса, удалось отыскать среди множества незнакомых лиц портрет бабушки Изабель. Она показалась незнакомкой. Взирала свысока портретной рамы с царственной надменностью, высокомерно вздернув острый подбородок. В уголках рта совсем юной девушки таилась недобрая, едкая, словно кислота, усмешка, свойственная более зрелому возрасту.

Под одним из портретов Лейла с удивлением прочитала «Эссус Нахширон Дрейк».

К её удивлению, он оказался красивым. Высокий, худой, изящный, в пижонском костюме. Нежная атласная кожа, бледная, будто прозрачная. На пальцах перстни с бриллиантом, в ухе – серьга с прозрачным камнем. Может быть тоже

бриллиант? Лейла не знала. Она не слишком хорошо разбиралась в драгоценностях. Волосы чёрные-чёрные, гладкие, такие разве что у азиатов бывают? Только глаза не азиатские, не чёрные, а светло-серые, как дым в небе осенью, прозрачные, почти бесцветные, словно у альбиноса.

Четко вырезанные, плотно сомкнутые губы; хищные гневливые ноздри прямого патрицианского носа; гордо, даже спесиво, вскинута голова и замораживающий, отстраняющий взгляд. Каждая черточка этого лица выдавала человека умного, амбициозного, расчетливого. Жестокое? Возможно. Но, без сомнения, сильного.

Чем же он так напугал её бабуку, что она предпочла прожить и умереть вдалеке от всего, что прежде составляло её жизнь? Может быть, она любила его, а он разбил ей сердце?

Как бы то ни было, теперь ему должно быть за шестьдесят. В этом возрасте появляются лысина, живот, шаркающая походка и первые признаки мааразма.

Хотя – он ведь маг. Василина старше этого Эссуса, а выглядит едва ли не моложе самой Лейлы.

Солнце неизбежно клонилось к горизонту. А вечер должен был принести новые загадки и интересные ответы. По крайней мере, Лейла на это надеялась.

Глава 4. Тёмное наследие

Дом Василисы, мрачноватый при белом свете дня, с приходом ночи становился откровенно пугающим. Пространство наполнилось шелестом и шуршанием. С подобным звуком жалуются уносимая по гладким плитам листва, подхваченная северным ветром.

Колыхались занавески, будто гулял сквозняк, только в окна не вливалось ни единого дуновения.

Повсюду скользили тени, тени, тени!

Василиса с распущенными волосами, с запавшими щеками, очерченными чернотой глазами исподлобья взирала на правнучку. Ещё секунду назад её за столом, не было – Лейла могла в этом поклясться!

– Добрый вечер.

Сейчас голос Василисы несколько не показался Лейле благозвучным. Он был скрипучий, старушечий, недобрый. Куда же подевалось за день богатое переливами контральто?

– Или правильнее сказать – доброй ночи? Да, наверное, так будет лучше. Чувствуешь?..

Василиса запрокинула голову, смежая веки, раскидывая руки в стороны, словно приветствуя подступающий мрак.

– Чувствуешь, как она сгущается? Тьма! Ещё чуть-чуть и её можно будет не только вдохнуть, но и попробовать на вкус. У ночи запах жасмина и аромат сирени, вкус диких ви-

шен с капелькой хмеля.

Розовый, по-змеиному юркий язычок облизал сухие губы, когда Василиса жадно втянула воздух, алчно блеснув белоснежными острыми зубами.

– Вкус у крови пряный, горячий, – глаза ведьмы по-кошачьи сверкнули зловещей зеленью. – Боишься? – прошелестела она. – Страх – это нормально. Боишься, значит, живой. Инстинкт самосохранения зиждется на страхе. А здесь есть, чего бояться. Мрак, магия, дар ночи, смерть – это всё реальность. И когда они приходят, от них не избавиться.

Холодные бескровные пальцы скользнули по щеке Лейлы с насмешливой лаской:

– Прошлой ночью мы миновали первый рубеж. Сегодня предстоит подняться на вторую ступень.

Василиса вытянула руку перед собой, широко расставив пальцы.

– Вармония никтьери пассус!!!

С пальцев сорвалось сверкающее сизое облако, похожее на сияющую плазму, внутри которой подрагивали голубые молнии. Облако ударило в стену и на секунду Лейле показалось, что будет взрыв. Но плазма впиталась в стену как вода в песок, и кирпичи стали исчезать один за другим, открывая проход.

Следом за Василисой Лейла спустилась по ступенькам, стараясь не касаться стен. Их покрывал белый, похожий на размокшую известь, налет.

Если бы утром девушка не видела, что дом стоит в поле, сейчас бы прониклась уверенностью, что ступени вырублены в толще скал.

Спустившись до последней ступени вниз, они оказались в коридоре с низким потолком.

– Где мы?

Насмешливое эхо многократно умножило вопрос, заданный дрогнувшим от испуга голосом.

– Тихо! – приложила Василиса к своим кроваво-красным губам палец с остроконечным ногтем. – Молчи. Ни слова.

Через десяток шагов коридор резко сузился. В стенах темнели углубления-ниши, подозрительно напоминающие ячейки с трупами в морге. Ход вызывал в воображении древние римские катакомбы, где первые христиане чаяли долежаться до иерихонской трубы и вновь воскреснуть.

Лейла, запаниковав, схватилась за ледяную руку проводницы:

– Куда ты меня ведёшь?

Василиса заговорщицки улыбнулась. Между мягкими губами сверкнули острые змеиные резцы. Ничего так и не ответив, она продолжала увлекать девушку за собой.

Воздух сделался влажным, дышалось с трудом.

Проход вывел их к подземной пещере. Сталактиты и сталагмиты, подсвеченные магическим светом, усиливали таинственную атмосферу.

Василиса снова улыбнулась, на сей раз без всякого намека

на насмешку.

– Темнота, луна, подземелья: их не боятся те, у кого они в крови, – сказала колдунья. – Никого из Нахширонов темнота никогда не пугала. Она – наша мать. К слову, не только наша. Темнота мать всему существу, как Свет – отец. Жалко, что нерадивые дети отказываются признавать одного из своих родителей.

Они стояли у кромки подземного озера. Идеально круглого, идеально черного.

– Дальше пойдёшь одна, – напряженным голосом велела Василиса.

– Пойду – куда?

– Вперед.

– Но...

– Ты должна войти в воду.

– Я плохо плаваю!

Поздно вато бунтовать. Бабуля, чего доброго, способна разозлиться и оставить её одну. Или утопить. Мало ли что придёт в голову ведьме?

Перед тем, как заходить, Лейла разулась. Камни, не холодили ноги, напротив, были теплыми, будто под ними горел огонь, как в печи. Все вокруг было таким странным, что Лейла поначалу даже не боялась. Спасала уверенность, схожая с той, что присутствует в кошмарах – если сон станет плох, всегда можно проснуться.

Ноги, будто объявив полную автономию от головы, побре-

ли вперед, уводя глубже в воду.

Как только вода дошла до пояса, темная маслянистая поверхность подземного озера начала вскипать. Она вспенивалась так, словно со дна поднималось нечто огромное.

Тяжелый, скрипучий звук заставил стены пещеры содрогнуться.

Лейла в испуге попятилась.

– Нет! – закричала Василиса. – Не оборачивайся! Ни в коем случае не оборачивайся. Иди вперед! Думать не смей вернуться или мы погибнем!

Жуткий, утробный звук, раздавшийся вслед за голосом Василиса породил малоприятный ассоциативный ряд: тонущие корабли, уходящие на дно морское – беспощадные волны сминают в грязный комок твердый металл. Последняя жалоба рукотворного исполина перед погружением в вечный мрак...

Рык повторился, полный мощной первозданной силы. В нём отсутствовала ярость, но все органы чувств просто кричали о страшной, смертельной опасности.

– Великий Отец, Змей! – пропела за её спиной Василиса. – Прими свою жертву!

Даже не оборачиваясь, Лейла знала, женщина стоит сейчас на коленях, простирая руки во мрак.

Непонятно каким образом, но в подземелье поднялся ветер – настоящий ураган.

– Я привела к тебе дочь Аластаиров – ведьму, способную

вместить в себя твою Силу и Мощь. Да пребудут с ней силы Рода! Да ниспошлешь ты чары Тёмных Вод. Да подаришь способность повелевать силами Тьмы, подчиняя их себе! Великий Отец, Змей! Не гневайся за то, что сто лет я не взывала к тебе! Услышь меня! Благослови ту, в чьих венах течет твоя кровь!

На несколько томительных секунд воцарилась тишина. Лишь где-то далеко-далеко капли, падая и дробясь, точили камень.

Потом земля в один миг, резко расступилась под ногами и вода, чёрная, густая, сомкнулась над головой Лейлы.

Тьма поглотила её в считанные секунды.

Она понимала, что бредит. Или видит сны. Как ещё можно объяснить такие видения?

Перед ней колыхалась тварь со змеиным телом и божественно красивым лицом. Волосы заменял клубок шипящих, извивающихся в волнах, кобр. Существо покачало головой, и змеи заколыхались по волнам, точно растрепавшиеся локоны, шипя и скалясь друг на друга, во все стороны.

Демон или древнее божество внимательно, с лёгким интересом смотрело на неё.

А потом произнесло с ленивой улыбкой:

– В тебе не чувствуется большой силы, но ты не бесполезна. В твоей душе есть искра, но принять Силу Атума ты не сможешь – она слишком велика для тебя. Ты не столь темна,

чтобы вынести даже его частичку, ибо она сожжёт тебя. Что ж? Подарю тебе иную способность. Баланс. Ты сможешь давать покой мёртвым. Решено. Прими мой дар!

Но принять предложенную силу оказалось нечем! Рук Лейла не чувствовала. Здесь их у неё просто не было.

В лицо ударила ледяная вода. Вспыхнула радуга – красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый цвета закружились, складываясь в фантасмагорию.

Очнулась Лейла у себя в комнате. Привычный диван, голубые обои и занавески! Стол, ноутбук, картинка с изображением морского пейзажа на стене. Её же комната. Определённо – её!

Лейла не знала, какое чувство преобладало: разочарование или облегчение?

– Мама? – позвала она. – Мама, мне такой странный сон приснился!

Хлопок!

Вращая глазами-блюдцами, словно Пиноккио, появился Ланко. И начал привычно кланяться:

– Госпожа Василиса посчитала, что подобная обстановка покажется молодой хозяйке приятной. Госпожа Василиса сказала, что среди привычных вещей молодой хозяйке будет не так тоскливо и грустно. Госпожа Василиса...

– Довольно!

Чувство разочарования и облегчение никуда не делись,

сместились лишь акценты.

– Принеси кофе и эклеры, Ланко. Прямо сюда.

Как только последний солнечный луч угас, на подоконник раскрытого окна уселась ворона, хлопая маслянисто-черными крыльями. Через мгновение на месте птицы сидела женщина. Её черные волосы свободно развевались за спиной на ветру.

– Доброй ночи, Лейла.

– Доброй ночи, Василиса.

– Ждала меня?

– И я с нетерпением предвкушала встречу.

– Сегодня третья ночь, – Василиса отбросила за спину густые черные волосы. – И третий рубеж.

Легко оттолкнувшись от подоконника, колдунья гибким змеиным движением соскользнула на пол:

– Идем!

– Куда?

Нет уж! Сначала пусть объяснит, к какому черту лешему её собираются волочить на этот раз. Иначе Лейла и с места не сдвинется.

Василиса возвела очи горе.

– Да как же с тобой трудно! Ну, не бойся. Самое страшное уже позади. То, что может произойти сегодня детские игры по сравнению со вчерашней высочайшей аудиторией у демона высшего порядка.

– Кстати, о вчерашнем? Я так и не поняла, что же всё-таки

произошло? Что это было?

– Некоторые вещи не требуют объяснений. На самом деле ты сама всё прекрасно знаешь. Тебя представили нашему демоническому предку, и он поделился с тобой своей силой. Теперь ты одна из сильнейших ведьм. Сегодня мы с тобой выясним, что же это за сила.

Лейла нахмурилась.

Демон?! Она вчера говорила с демоном? То есть... с настоящим демоном? О, ужас! Она теперь что, проклята? Неужели после смерти она попадёт в ад.

– Но я... он... я не подписывала никаких договоров. Я ни на что не соглашалась.

– Лейла, не будь дурочкой. Договоры демоны заключают с простыми смертными, получая их души в обмен на покровительство. Ты же его потомок, дитя. Не станет он твоей душой ад топить. Успокойся. Его сила – это дар. Он ведь ничего с тебя не требовал?

– Кажется, нет. Не требовал. Только сказал, что...

– Что? – голос Василисы звучал так, словно она за раздражением пыталась спрятать испуг.

– Что силы Атума я не выдержу. И сказал ещё, что мне достанется Баланс. Ты понимаешь, что это значит? Можешь мне объяснить?

– Нет. Я никогда не сталкивалась с балансом. Но мы всё выясним.

– Как? Где?

– Опытным путём. На кладбище.

Ну, конечно же. Где ещё может колдовать?

– Надеюсь, хоть кости мертвецов грызть не придется? – с тоской фыркнула Лейла.

Василиса посмотрела на неё, как на юродивую.

– А что? – пожала плечами Лейла. – Во всех сказках про злых ведьм те сначала пляшут на гробах, потом высасывают из бедренной кости костный мозг со злобным хохотом и после до рассвета катаются на помеле. Грызть тазобедренные кости я наотрез отказываюсь. Это не гигиенично, не эстетично...

– И не практично, – закончила Василиса.

Через полчаса они стояли в центре небольшого кладбища. Погост расположился рядом с маленькой деревенькой. Кусты сирени, густо разросшиеся повсюду, отлично скрывали ведьм от посторонних глаз без всякой магии.

– Ты должна поднять зомби, – обыденным тоном наставляла Василиса. – Возьми их под контроль, а затем успокой.

В её исполнении это казалось простым. У, и делов-то, в самом деле? Поднять, подчинить, успокоить! Да на раз-два, взяли!

Ладно, если не получится – полбеда. Ну а как выйдет? Что тогда? Вдруг она целое кладбище поднимет, а после не подчинит и не успокоит?

– Верь мне. С тобой ничего плохого не случится. Я не позволю никому причинить тебе вред, – заверила, успокоив её,

Василиса.

– Что я должна делать?

– Опустись на землю. Почувствуй её. Можешь закрыть глаза, если хочешь.

Лейла чувствовала себя глупо сидя на корточках и уцепившись руками за пучки травы. Ветер, задувавший с юга, игривый и ласковый, приятно щекотал шею и щеки. Потом она услышала, как тихо падали капли в пустоту: кап, кап, кап.

Темная гладь воды, ничего не отражающая, никуда не текущая.

Спокойная.

Бездонная...

Лейла напряглась – ладони наливались холодом, студёным и резким, почти обжигающим.

– Хорошо, – удовлетворенно зашептала Василиса. – Теперь повторяй за мной! Левантэ инсиргеа мортэ.

– Левантэ инсиргеа мортэ!

Руки заломило, будто их на двадцатиградусном морозе облили водой. Земля колыхнулась под ногами так, будто началось землетрясение.

– Получилось! – звенел ликованием голос Василисы. – Получилось! Открывай глаза! Смотри... Я не видела такого с тех пор, как потеряла мою Изабель!

«Не мудрено, что она сбежала, – в ужасе подумала Лейла. – И мне кажется, красавец-жених был вовсе не при чём.

Если меня заставят поднять зомби – тоже сбегу. Не знаю, как, но – сбегу. О, Отче наш! Что же теперь делать?»

Мёртвые поднимались из земли, ломая истлевшие доски.

«Что мы знаем о душе?! – думала Лейла, созерцая дело рук своих. – Что, если нет никакой души? Что, если тело единственное, в чем присутствует сознание и труп – это всё, от после нас остаётся? Что, если потревоженный прах этих существ силится переварить окружающую их реальность? Если их нервы, двигающие разваливающуюся плоть, способны посылать в мозг сигналы, то какова же боль от этих язв, трещин, отваливающихся конечностей? А если трупы ничего не чувствуют, то почему на останках их лиц застыло это безмолвное выражение дикого ужаса? Не тупая бессмысленность, не злость, не кровожадность, даже не равнодушие – мука, как у мучеников в аду? Неужели они понимают, что мертвы?».

Что если, когда-нибудь, кто-то вот точно так же потревожит покой её, Лейлы, родителей или друзей? Или саму Лейлу?

– Как это прекратить?

– Сначала подчини их, – велела Василиса. – Возьми контроль.

– Как это прекратить?!

– Они не могут причинить вреда ни тебе, ни мне. Заставь их слушаться. Повторяй...

– Фините Инкантáтем, – завопила Лейла во всю мощь, от-

веденную природой, срывая горло от крика.

По кладбищу распространились вспышки света. Мертвецы проваливались в свои могилы.

Спустя пять минут лишь луна умиротворяюще сияла над мирно спящим миром.

– Что ты... это неправильно. Ты завершила заклинание неправильно. Откуда ты вообще взяла это безумное сочетание?

– Не важно. Я никогда больше не потревожу покоя мертвых! Никогда! Можешь говорить, что хочешь, я тебя слушать не стану.

Она решительно направилась прочь, в сторону от могил. Собственный голос казался Лейле чужим.

– Что бы вы ни говорили мне, чем бы ни пугали, чтобы не сулили! Слышите меня, Василиса Аластаир Нахширон? Никогда!

– Да чего ты так испугалась? – презрительно хмыкнула Василиса. – Я же была рядом. Опасности не было.

– К чёрту опасность! – заорала Лейла. – Ты что же? Не понимаешь?

Голос её сорвался на шёпот:

– Ты что же, не видела? Им же было больно!

– Больно? Мертвецам? – засмеялась Василиса. – Что ты несешь, глупенькая? Их души далеко отсюда. Эти тела, как сброшенные платья. Ими движет твоя рука, как двигала бы куклами.

– Ты хотела бы увидеть свою дочь Изабель в таком виде?

Просто платьем, натянутым на мои руки?

Повисла напряжённая пауза.

Ветер грустно перебирал листву сирени, прорастающей то тут, то там.

Так ничего больше друг другу и не сказав, Василиса и Лейла молча шли по дороге.

Глава 5. Визит Светлых

Она проспала почти весь следующий день. Стоило поднять ресницы, как Ланко снова поил её отваром, приятно пахнущим мятой и цитрусовыми и веки вновь слипались.

Лишь ближе к вечеру удалось сбросить оковы Морфея, и Лейла поспешила спуститься.

– Ланко?

Услышав собственное имя брауни виновато опустил огромные уши.

– Куда подевались портреты из галереи? – поинтересовалась девушка.

– Хозяйка велела их спрятать, чтобы гость не видел.

– Василиса ждёт гостей? Что за гость, Ланко?

– Айзек Абнер, мисси. Он великий белый маг и ректор магической академии. Хозяйка Василиса велела прибраться в доме, приготовить праздничный ужин, убрать портреты, – загибал брауни узловатые пальцы. – Гость племянника госпожи, господина Эссуса, сильно недолюбливает, боюсь, даже ненавидит. Вот хозяйка-то и не хочет гостя расстраивать да злить. Потому велела портреты убрать. Ланко – не виноват! Ланко лишь подчиняется госпоже. Ланко – хороший.

– Конечно, хороший. Конечно! Я тебя не ругаю, просто спросила. Не стоит огорчаться.

Чтобы не мешать приготовлениям, Лейла вернулась к себе

в комнату.

Включив ноутбук, попыталась читать, но мысли не желали сосредотачиваться на тексте, вращаясь вокруг одного – что там ещё за гость? Любопытно.

Наконец, ближе к закату, в дверь её комнаты постучали.

– Да? – не отрываясь от монитора, откликнулась Лейла.

– Простите Ланко! Он не должен беспокоить молодую хозяйку, но...

– Говори сразу, что случилось?

– Гость! – испуганно вытаращив глаза, пискнул домовый. – Случился гость! Он уже вошел во владения госпожи Аластайр и вот-вот будет здесь. Вам нужно поприветствовать гостя, барышня! Ланко – хороший. Ланко сможет позаботиться о нуждах волшебника, но Ланко не может гостя развлечь! Такое ему не по силам.

Лейла охотно захлопнула крышку ноутбука:

– Что я должна делать? Говори.

– Вы должны открыть гостю дверь и проводить его в дом. И обращаться с ним соответственно его высокому положению. Не забывать, что перед вами великий Айзека Абнер, глава Белого Ковена, ректор академии.

– Такое забудешь, – тряхнула головой Лейла, пытаясь ногами достать туфлю из-под кровати. – Как всё сложно. А Василиса, как на зло, в дневной спячке.

– У бессмертия свои минусы. А гость на пороге. Мисси, спешите! Даже госпожа Василиса никогда не заставляла

ждать господина Айзека! Он – великий волшебник!

– Да поняла я уже, поняла! Великий волшебник, глава и ректор. Совсем не обязательно всё время повторять. А вот заранее предупредить меня о визите не помешало бы! Ладно, – замерла Лейла, понимая, что бедолагу брауни от натуги сейчас кондрашка хватит и он снова зайдётся в плаче-причитание. – Только не начинай! Нет времени. Проводи меня лучше вниз.

Она спустилась как раз в тот самый миг, когда дверная створка распахнулась и, купаясь в лучах заходящего солнца, на пороге возник великий волшебник, Глава Ковена, господин ректор.

Лейла ожидала увидеть кого-то вроде доброго старого седобородого Гендальфа или Дамблдора. Ну, стереотипы они такие стереотипы. И имеют тенденцию себя не оправдывать. Перед ней стоял высокий, атлетически сложенный мужчина среднего роста и средних лет, вполне приятной наружности, с пронизательными, пронзительными голубыми глазами и располагающей к себе улыбкой.

– Ну, вот мы и встретились, юная мисс? Вы ведь Лейла? Позвольте пожелать вам доброго вечера?

Лейла молчала, во все глаза глядя на визитёра.

– Вы разрешите мне войти? – спросил он, улыбаясь, но с некоторым нажимом.

– О, простите! – спохватилась Лейла. – Конечно, входите! – она посторонилась, освобождая ему дорогу.

Айзек Абнер, оглядываясь с неприкрытым любопытством, прошёлся по комнате. Взмахом палочки он наколдовал себе кресло, будто стоявших вокруг стульев было мало, и с видимым удовольствием сел.

– Прошу прощения за это маленькое самоуправство. Годы дают о себе знать. К тому же я очень устал с дороги, а в кресле сидеть приятнее, чем на стуле, – словно извиняясь, проговорил он.

– Делайте как вам удобно. Могу я предложить вам чаю? – предложила Лейла.

– Выпью с удовольствием.

Айзек снова огляделся.

– Здесь, на мой вкус, слишком сумрачно. Не будете возражать, если я добавлю света?

– Не буду.

Золотистой луч вспыхнул словно сам по себе. Потом на столе возник чайный сервиз, вазочки с конфетами, печеньями и бутербродами. От чашек исходил приятный аромат и вился горячий пар.

Айзек потянулся за чашкой и с удовольствием сделал первый глоток:

– Мы ведь не знакомы, мисс? – вновь улыбнулся волшебник. – Ваша бабушка рассказала мне вашу историю. О том, что вы выросли среди обычных людей? Я не-магов имею ввиду?

– Это правда.

Айзек Абнер, допив чай, поставил чашку на край стола. Он вновь посмотрел на Лейлу пристальным, долгим взглядом.

– Знаете, Лейла, мы с Василисой не очень хорошо ладим из-за разницы в наших взглядах на очень многие вещи и, в первую очередь, на предназначение магов в этой жизни.

– Она рассказывала о противостоянии Светлых и Тёмных.

– Да? И что вы об этом думаете?

– О противостоянии? Или о разделении?

– О том и другом.

– Не знаю. Всё свалилось, как снег на голову. Я во многом пока не разобралась, много чего не могу понять. Так что рассуждать пока не возьмусь.

– Ответ вполне в стиле Нахширонов, – с лёгкой язвительной иронией проговорил он. – Некоторые вещи ведь воспринимаются нами интуитивно. Чёрное или белое, например? Так чёрное или белое, Лейла? Тут не нужно много времени, чтобы определиться. Вот вам, например, какой цвет нравится?

– Если безотносительно символики, то чёрный.

– Ну вот, видите. Совсем не сложно, правда?

– Я говорила о цвете. Что же касается магии? Не уверена, что не выберу светлую сторону.

– Надеюсь, вы говорите так не потому, что мне приятно это услышать? Что ж? Стану надеяться, что Василиса права, и вы действительно белая ворона в вашей чёрной стае. Зна-

ете, почему я пришёл сюда сегодня?

– Из-за меня?

– Да. Василиса попросила о помощи. Практически беспрецедентный случай. Она хочет, чтобы я принял вас в мою академию и защитил от вашего... дайте подумать, кем же вам приходится Эссус Дрейк? Внучатого дедушки? В вы ему, значит, внучатая племянница и, по совместительству, невеста. Как вам такое сочетание?

– Если честно, то я от него в шоке. И готова не то, что в магическую академию поступить – на Гималаи взойти, лишь бы и слыхом не слыхивать о возможности такого союза. А вы правда сможете помочь?

– Избавиться от Эссуса? Ну, это не так-то просто. Большая половина Магического сообщества последние пятьдесят лет только тем и озабочена, чтобы свалить этого ферзя с шахматной доски. Увы! Но партия пока ни разу не сложилась в нашу пользу. Он – сильная фигура. Порочная и опасная. Так что я могу понять Василису. Могу разделить её опасения за ваше тело и душу.

Лейла насторожилась и встревожилась:

– Получается, сама она не в состоянии меня защитить?

Айзек тонко улыбнулся:

– Василиса сильная ведьма. Но даже самый сильный маг не устоит один перед множественным врагом. Но оставим пока эту тему. Поговорим о другом. Скажите, вы хотите учиться?

– А я не слишком взрослая для того, чтобы начинать обучение? – с сомнением протянула Лейла.

– Учиться никогда не поздно, – покачал головой Айзек, – и это, кстати, не я сказал. Так хотите учиться?

– Наверное, хочу.

– Наверное? То есть, вы не уверены? – удивлённо приподнял он брови.

– Если бы решение зависело только от меня, то я предпочла бы вернуться домой. Но раз назад дороги нет, магическая академия вполне сойдётся. Раз уж выяснилось, что я волшебница, нужно ведь учиться как-то с этим жить?

Во взгляде Айзека Абнера промелькнуло нечто похожее на сочувствие:

– Любой волшебник, нуждающийся в помощи, всегда найдёт её в Белом Ковене, вне зависимости от родословной. Нда! – протянул Айзек, морщась. – Какой необычный вкус у здешних сладостей.

Почти против воли с губ Лейлы сорвался вопрос:

– Я приняла Темное Наследие моего рода. Я теперь проклята?

Прожевав пряник, Айзек посмотрел на вазочку с конфетами, обёрнутыми в яркие фантики и в задумчивости поскрёб подбородок. Выбрав, развернул одну из конфет, закинул её в рот. И только когда проглотил, заговорил вновь, задумчиво шурясь.

– Если почитать религиозные книги, выходит, что любая

магия, по сути своей, темна? Я не могу, в силу происхождения и пройденного жизненного пути, согласиться с утверждением: «Ворожеи не оставляй в живых». Впрочем, те же люди, что произвели этот спич, делали исключения, скажем, для волхвов, несущих дары младенцу Иисусу? Или Андалузской Волшебницы? Двойные стандарты имеют распространения в любом мире и обществе, не так ли? Одна только способность убивать взглядом, поднимать мертвых, изрыгать гром и молнию, по моему убеждению, не делает человека ни темным, ни проклятым. Собственные устремления, неправильно выбранные цели или нечистоплотные способы её достижения – вот что зло. Только то, что ты делаешь сам, способно сделать тебя отверженным. Но ни происхождение, ни кровь, ни преступления предков не способны разрушить души, а значит, мы не прокляты.

– Как я рада снова видеть тебя, Айзек! – голос Василисы прервал монолог профессора.

За беседой и чаепитием Лейла даже и не заметила, что солнце успело сесть.

– Василиса! – Абнер поднялся, чтобы поприветствовать её. – Рад вновь видеть одну из самых прекраснейших женщин на свете.

– В устах любого другого это комплимент, – засмеялась Василиса. – Но от тебя, Айзек, это почти что хула. Я знаю, ты не слишком-то ценишь красивых женщин. Твои старые предубеждения ещё живы?

– Кто старое помянет, тому глаз вон. Так, кажется, говорят?

– У поговорки, Айзек, есть продолжение – кто его забудет, тому оба.

Всё это было сказано с очаровательной улыбкой – улыбкой, полной яда.

– С нашей последней встречи, состоявшейся без малого пятьдесят лет пролетело? – вздохнул Айзек, вновь задумчиво шурясь. – Но ты совсем не изменилась.

– Иллюзия, – вздохнула Василиса. – Всего лишь иллюзия, мой старый враг. Впрочем, как и многое другое на этом свете.

Приблизившись, она протянула ему обе руки. Абнер, к удивлению Лейлы, склонившись, с галантной осторожностью легко прикоснулся к ним губами.

– Выглядишь уставшим, – вынесла Василиса свой вердикт.

– Никто не вечен, – пожал он плечами в ответ.

– Я буду скучать по тебе, Айзек, – на сей раз в голосе Василисы прозвучала искренняя грусть.

– Очень может быть, – ухмыльнулся тот. – Кто знает, может быть, даже у таких, как ты, есть сердце?

У Лейлы создавалось впечатление, что эти двое разговаривают как-то странно. На первом плане звучали вроде бы ничего не значащие слова, но на втором шёл мощный, ускользающий от неё, подтекст.

Василиса игриво опустила пушистые ресницы:

– Жаль, что у времени сердца точно нет. Но довольно о прошлом. Ты, я вижу, успел познакомиться с моей внучкой?

– Поздравляю, – серьезно кивнул Айзек. – От всей души надеюсь, что девочку минует участь её предшественницы.

– Да уж. Надеюсь, мой супруг в гробу переворачивается, а черти жгут ему пятки раскалённой кочергой. Вот уже полвека как эта псина сгнула, а я всё никак не разгребу последствия его опрометчивых решений!

– Не слишком ли ты сурова к мёртвым, Василиса?

– Из-за него я потеряла дочь! И не говори мне о прощении и милосердии. Я никогда его не прощу. Пусть горит в аду!

– Ты как всегда само милосердие, – иронично протянул Айзек. – Но оставим мертвых в покое. Поговорим о живых?

– Что тут говорить? В насмешку над убеждениями дорогого муженька наша с ним единственная внучка по убеждениям, взглядам и жизненному опыту совершенно далека от нас. Забавно, правда? У Лейлы огромный магический потенциал, так что немного опыта и знаний... – Василиса снова засмеялась и на сей раз в её голосе звучала издёвка. – Рискнешь обучить ещё одного Нахширона, Абнер? Если да, я с лёгким сердцем вручу её тебе. Ты ведь не откажешь в исполнении моей маленькой просьбы?

– Не такая уж она и маленькая, но – не откажу. В первую очередь из-за самой девушки. Каждый из нас заслуживает шанс на спасение души. Тебе понравится в Академии, – по-

вернулся Айзек к Лейле и взгляд его смягчился. – Уверен в этом.

Перед сном, широко распахнув окно, Лейла любовалась звездами. В эту ночь они были острыми, словно осколки и яркими, как алмазы.

Скрипнула дверь.

Василиса, шурша длинными душистыми юбками, присела рядом.

– Как ты похожа на мою Изабель, – с грустью вздохнула женщина. – Когда-то я потеряла дочь из-за глупых, никому ненужных предрассудков и принципов. Я столько лет хранила надежду на то, что мы встретимся, поговорим, всё наладится. Но Изабель мертва. И Самуэль умер. А я продолжаю зачем-то по инерции жить? Сто лет назад лживые принципы, дурацкие обычаи казались значительней материнских чувств. Теперь я знаю истину: магия, знания, материальные блага – всё ерунда. По-настоящему значение имеет только любовь. Только моя истина никому не нужна. Мне не с кем ею поделиться.

Глава 6. Визит Тёмных

На следующее утро Лейла обнаружила на столе чехол, напоминающий ножны. В простом деревянном ящичке была угрожающая, темная красота, свойственная оружию. Холодно поблескивал он серебряной инкрустацией, изображающей кобру с раздувшимся капюшоном и раздвоенным языком.

Под чехлом лежало письмо:

«Палочка принадлежала моей дочери и твоей прабабушке. Очень редкая по своему составу: 13 дюймов, рябина, жила сердца гарпии. К ней прилагается книга с заклинаниями. Попробуй потренироваться самостоятельно, может быть, что-то получится? В колдовстве при помощи волшебной палочки нет ничего сложного: замах – желание получить результат – заклинание.

Удачи

Василиса».

Высвободив палочку из чехла, Лейла восхищённо охнула. Светлая, цвета топленого молока, полированная, изящная, она напоминала жало осы.

Движением от себя – вниз Лейла прочертила дугу, распрямляя руку. Сноп алых искр цветком распустился в комнате, медленно растаяв в воздухе.

Встав вполуоборот, словно на дуэли, она резко вскинула

руку, как бы рисуя кистью запятую:

– Книга! – и едва успела отскочить.

Книга упала прямо в руки.

Получилось! У неё – получилось!

Пробежавшись взглядом по странице, Лейла выхватила взглядом следующее заклинание:

Огонь? Ну, уж нет. Вызывать Пламя не стоит. Она ещё слишком хорошо помнила, чем это может закончиться. Так, что там дальше? Заклинание, создающее птиц? Повышенной сложности? Гм-м! Не годится. И птицы не нужны, и повышенная сложность ни к чему.

Вода? А это, кстати, можно попробовать.

Через пять минут Лейла вышла на улицу, зажав книгу подмышкой и с палочкой на боевую изготовку.

– Вода! – повелела она.

Взмах палочкой над головой и, к полному восторгу Лейлы, прямо из земли забил фонтан.

– Завершить!

Фонтан исчез.

– Вода!

Появился.

– Завершить!

Исчез.

– Вода!

Фонтан взметнулся вверх, переливаясь в солнечных лучах радужными искрами.

К букету полевых цветов было применено левитирующее заклинание – венок плавно воспарил в воздухе.

В доме потрошению подверглась подушка, за этим последовало:

– Лети!

Пух закружился теплым снегом.

– Восстановление!

Перья полетели к центру комнаты, собираясь, пушинка к пушинке, и подушка, целёхонькая, упала на руки.

А потом всё-таки решила сделать попытку управлять огнём.

Трясаясь от страха, возвращалась Лейла на поляну. Она отлично понимала, чем рискует. В случае неудачи может к чертям спалить всё кругом – страховать-то некому. Впрочем, оставалась почти полная уверенность что заклинание такой сложности, она, новичок, просто не потянет.

Судорожно глотнув воздух, подавляя желание зажмуриться, Лейла вскинула левую руку, на сей раз рисуя дугу снизу-вверх и уверяя себя, что бояться нечего, всё равно ведь не получится.

– Огонь!

Палочка в руке завибрировала, совсем как живая. В лицо ударил порыв ветра. Лейла чувствовала сопротивление, будто призываемая ею горячая стихия бунтовала, не желая подчиняться.

– Огонь!!!

Полыхнуло, обдавая жаром. Пламя полилось из палочки, растекаясь по земле багровой рекой.

– Вода!

На пути распространяющегося пожара забил фонтан.

– Вода! Лёд!

Пожар стихал, утрачивая яростную силу.

Через минуту на месте пляшущих алых языков мертвели проплешины чёрной опалённой земли, словно ожоги на зеленой плоти.

Птицы и насекомые смолкли.

Дрожащей рукой Лейла отёрла пот с лица. Смогла. Справилась! И чувствовала триумф победителя.

Дома её встретили перепуганные брауни.

– Госпожа! – робко перебирал лапками Ланко. – Не стоит использовать столь сильные проклятья.

Он по обыкновению втягивал голову в плечи, опуская перепончатые уши.

Лейла ласково потрепала его по голове:

– Не переживай, больше не буду, – пообещала она.

Брауни часто заморгал.

– Ты хороший. Очень хороший.

Безгубый рот домовика растянулся в довольной улыбке:

– Госпожа прикажет накрывать на стол?

Василиса не нуждалась в еде, тепле, защите или уюте. Служение ей не могло доставить брауни того удовольствия, которое давало им взаимодействие с её внучкой.

– Ещё бы! Я с этими заклинаниями проголодалась, как волк. Будто весь день фитнесом занималась!

Домовик свел надбровные дуги (бровей на морщинистом лбу не наблюдалось).

– С Фитнесом развлекалась? – подозрительно повторил он. – Фитнес – поклонник молодой госпожи?

Лейла не сдержала хохота: домовики, по всему виду, не одобряли добрых связей.

– Скорее уж это госпожа его поклонница. Впрочем, не слишком рьяная. Спи спокойно, Ланко. Фитнес не в состоянии посягнуть на святое.

– Не в состоянии? И зачем госпоже – такой? – выпучил и без того пучеглазые глаза брауни.

– Фитнес, это всего лишь вид спорта, – приняв заговорщицкий вид, таинственным шёпотом поведала Лейла.

– А–а! – довольно дернул ушами эльф.

Сумерки сгущались быстро, Василиса всё не появлялась. На душе делалось тревожно. Придвинув жирандоль со свечами ближе, Лейла, пристроив книгу на коленях, машинально перелистывала страницы, стараясь запомнить как можно больше заклинаний.

Заклинание, взрывающее цель. Направленная на врага левитация, запускающая предметы в противника. Удар молнии и режущие заклятия – это уже из разряда боевой магии.

Разлетевшиеся со звоном оконные стекла заставили Лейлу вскочить. Рука машинально потянулась к волшебной па-

лочке.

– Всё в порядке! – произнес, выпрямляясь, мужчина, выставляя руку в защитном жесте. – Всё хорошо. Я не враг...

Не успел он договорить, как чёрный вихрь, взметнувшийся из окна, обернулся Василисой и сбил его с ног. Рыча, будто зверь, ведьма швырнула незваного гостя через всю комнату с такой силой, что его тело прокатилось по полу, опрокидывая стулья и сбивая в ком ковровые дорожки, пока не затормозило о стену.

Ручейком с потолка посыпалась штукатурка.

Василиса коршуном упала на грудь противнику. Одним быстрым движением она разорвала на нём кожаный жилет и, обнажив клыки, с хрустом вгрызлась в выпирающую ключицу.

Лейла не заорала от ужаса исключительно потому, что чья-то рука, подставив лезвие ножа ей под горло, не позволила открыть рта.

– Прекратите, сударыня. Немедленно.

Однажды Лейла уже слышала этот голос. Именно – этот! Сомнений нет. Она его точно узнала.

– Или у малышки под подбородком появится второй рот. Мы ведь с вами этого не хотим, правда?

Василиса медленно повернула окровавленное лицо. Страшнее зрелища Лейла в жизни своей не видела. Глаза ведьмы были заполнены кровью, зрачки-лезвия светились алым отблеском, в оскаленной пасти багровели обнаженные

змеиные клыки.

Выгнув спину, точно кошка, ведьма одним плавным движением, будто её тело двигалось по другим физическим законам, снова оказалась на ногах.

Лейла всё же завизжала, пронзительно и дико, словно пойманный в ловушку зверь. Только реакция незнакомца, успешшего отвести руку в сторону, спасла ей жизнь – доля секунды и она сама бы напоролась на нож.

– Заткнись! – грубо встряхнул он Лейлу.

– Отпусти девочку, Люк, – угрожающе предупредила Василиса. – Немедленно!

– Спокойно, спокойно! У меня тоже, знаете ли, могут быть нервы?

Сладковатый запах марихуаны, тяжелым шлейфом накрывал Лейлу. Он что, под кайфом? То есть, вообще невменяем? Ей захотелось оказаться где-нибудь в другом месте, неважно где – лишь бы подальше отсюда.

– Успокоились, сударыня? – протянул тот, кого Василиса назвала Люком. – Отлично. Хорошая девочка. Теперь поговорим, как цивилизованные люди.

– Отпусти ребенка! – вновь зарычала Василиса.

– Ребёнка? Где вы видите ребёнка? Передо мной взрослая, красивая девица, которая вовсе не вызывает желания её отпускать.

Василиса снова зарычала.

– Отпущу, отпущу! Непременно, – с издёвкой, псевдо-за-

искивающим тоном протянул Люк. – Как только получу убедительные заверения, что вы не наброситесь на нас с клыками тотчас же, как только эта девица перестанем стоять между нами разграничительной красной линией.

– Не дожدهшься ты от меня заверений, – заявила Василиса, но клыки, однако, спрятала.

– Как скажешь. Только тогда уж и ты не обижайся...

Лейла дёрнулась, ощутив, как он с пугающей плотоядной похотливостью медленно провёл языком по её шее, втягивая воздух вместе с кожей.

– Не обижайся, если я не разгляжу в этой красотке ребёнка и отымею её как течную суку.

– Не надо мне угрожать! – предупредила Василиса.

Раздавшийся в углу шорох заставил всех повернуть головы – мужчина, отдыхающий до сей минуты на полу, пришёл в себя и предпринимал попытки перетечь из лежачего положения в сидячее, попутно орошая ковёр алыми каплями, стекающими из раны на шее.

Василиса презрительно скривилась:

– Вард Гэй? – протянула она, устало проведя рукой по волосам, словно стряхивая налипшую паутину. – Прости, не узнала тебя.

– Ничего страшного, Лисса. Бывает.

– Я так понимаю, ты пришёл от имени Эссуса? Как поживает мой драгоценный племянничек? Жирка на кости нагулять не успел?

– Какой там! Такой же тощий, как всегда. Даже ещё худее, – попытался он изобразить усмешку разбитыми губами.

Варду Гэю, наконец, удалось сесть.

– Белые Орлы нас, бедных змеек, гоняют так, что дай бог в живых остаться. Не до жиру, как говорится, быть бы живу. Да ещё и ты вот как неласково старых друзей встречаешь, – укорил он, вонзая в женщину злой взгляд. – До Эссуса дошли слухи, что к старым врагам ты была куда более милостива, госпожа Василиса.

– Враги предупредили о своей приходе, в то время как вы без спроса нарушили границы моих владений. Я могла вообще тебя убить, – мечтательно прищурилась женщина. – Ну, раз оклемался, ладно, так и быть – живи. Только вели своему цепному псу убрать клыки, Вард, или вечер скучно закончится. Я ведь рассердиться могу и всерьёз.

– Люк, – бросил Гэй взгляд в сторону напарника, прикрывающегося Лейлой, точно щитом, – отпусти девушку.

– Уверен?

– Я же сказал! – повысил Гэй голос и Лейла почувствовала, как кольцо рук на её талии распалось.

Почувствовав себя свободной, она метнулась к Василисе и спряталась у неё за спиной.

– Тебе нужна помощь, Вард. кажется, я серьёзно тебя ранила? Иди сюда, – милостиво разрешила Василиса.

Гэй опустил перед ней на колено. Полоснув по запястью острым чёрным ногтем, ведьма прижала кровоточащее за-

пьястье к открытой ране на его груди, и та затянулась на глазах.

– Спасибо, госпожа, – вежливо поблагодарил он И попытался поцеловать окровавленную руку, дарящую исцеление, но Василиса брезгливо её отдёргнула.

– Хватит! Развлеклись уже. Выкладывай, зачем явились?

– Эссус получил известия о том, что ты нашла свою дочь?

– Моя дочь успела состариться и умереть. Он поздно спохватился.

– Ну, так долг твоей дочери перешёл к её потомству. Эссус хочет познакомиться со своей невестой.

Повисла долгая, напряжённая пауза.

– Я теперь должна подчиняться капризам Чёрного Змея? – строптиво потрянула головой Василиса.

– Я бы не назвал требования выполнить договор капризом. Полно, Василиса, не упрямясь. Мы оба знаем, что он найдёт способ получить желаемое. И не отступится.

– Почему? Насколько я знаю, в Эссуса на сегодняшний день есть любовница ему под стать? Не говоря уже о своре любовников? Зачем ему понадобилась девчонка?

– К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос. Он не делился со мной своими соображениями, просто велел привести к нему девушку. А если не получит желаемого, грозился сломать Печати, скрепляющие Договор. Не думаю, что кому-то будет приятно иметь дело с Адскими Стражниками?

– Он не посмеет! – ноздри Василисы хищно трепетали.

– Мы оба знаем, что посмеет. С годами фамильное безумие лишь прогрессирует. Эссус всегда был упрямым и редко боялся...

– Скажи лучше, редко думал о последствиях собственных действий, – нервно дёрнулась Василиса.

– Послушай, госпожа, пока он желает лишь познакомиться. Эссус в курсе того, что девчонка воспитывалась среди черни и не имеет возражений против того, что её необходимо малость обтесать. Гранённый алмаз, как известно, в цене выше. Так что как только они познакомятся поближе, девчонка отправится в Академию к Айзеку.

Василиса сжала губы. Её не радовала такая осведомлённость племянника о её делах и планах, но, по какой-то случайно поделать сейчас с этим она ничего не могла.

– Это всё, надеюсь?

Черные глаза Варда стрельнули в сторону Лейлы, мышкой притихшей за спиной могущественной покровительницы:

– Эссус готов не только дать слово, но и принести Клятву: ни единый волос не упадет с головы девочки.

Василиса пренебрежительно передёрнула плечами:

– Я знаю, что он не причинит ей физического вреда. Но ваша компания не подходит молоденьким девушкам.

– Никто из нас не посмеет посягнуть на честь женщины Чёрного Змея. Есть другие, гораздо более приятные способы умереть. Послушайте, ну, к чему поднимать бурю в стакане воды? Наживать неприятности? Портить настроение себе и

людям? Просто сделайте так, как хочет Эссус.

Василиса, тяжело вздохнув, повернулась к Лейле:

– Мне жаль, но тебе придется поехать.

Глава 7. Эссус Нахширон

Под ногами хрустели хвойные иглы, при каждом шаге из-под ног разбегались потревоженные насекомые. Лейла решительно запретила себе думать о шагающем позади Люке Гриндейле. После предупреждения Варда он вёл себя панинкой, но её всё равно выводили из себя его насмешливые взгляды, да только взгляды в криминал не припишешь. Приходилось терпеть.

Угрожающее, отдалённое рычание заставило вынырнуть из глубин сознания, где она до сих пор пребывала, и вернуться в реальный мир.

– Разве здесь водятся волки? – озиравлась Лейла. – Кажется, я слышала вой?

– Волки не представляют опасности для колдунов, – отмахнулся Вард, ускоряя шаг.

– Точно, волки опасности не представляют, – воспользовавшись тем, что она обернулась на его голос, Люк заговорщицки ей подмигнул, скроив самую пакостную мину, на какую только был способен. – Только это не волки – это адские гончие. И они опасны. Ещё как!

– Люк, закрой пасть, если не хочешь, чтобы я пересчитал тебе зубы! И давай, быстрее ногами заворачивай!

Вард схватил Лейлу за локоть и почти волоком потащил её вперёд.

– Секретсардэ!

Из палочки вырвался серебристый свет, материализовавший впереди подъездную дорогу, усыпанную гравием. Тропа вела к дому, увитому плющом – двухэтажному, подслеповатому коттеджу с узкими окнами и потемневшей от времени черепицей. Входная дверь, узкая, тяжелая и массивная, с трудом поддавалась, пропуская их внутрь.

Очень вовремя. Судя по звукам, лесные твари, кем бы ни были, приближались.

Миновав тускло освещённый коридор, все трое оказались в просторной тёмной комнате. За длинным столом тянулся ряд стульев. У очага возвышалось кресло, похожее на трон. В нём, раскинувшись с грацией отдыхающего хищника, сидел высокий, стройный мужчина.

Несложно было догадаться, что перед ними Эссус Нахширон.

Несмотря на подчеркнутую небрежность жестов, он напомнил Лейле статую – застывшая маска вместо лица и пронизательный, невозмутимый, равнодушный взгляд, острый, как бритва. Выглядел он молодо, но это не обманывало. Чувствовалось, перед тобой не обычный мужчина, а кто-то более значительный. И – зловещий.

– Вард, – раздался высокий, резкий, насмешливый, голос. – Ты, как всегда, не заставил себя ждать? Ценю пунктуальность! – Эссус удовлетворённо кивнул. – Благодарю. И – поди вон. Убирайтесь оба. Мне не терпится наконец-то уви-

деть мою наречённую. Так долго ждать встречи с будущей женой? Больше полувека. И вот оно, счастье! Какая долгожданная встреча! Свидетели мне не нужны. Женским общением приятно наслаждаться тет-а-тет.

Мужчины, словно вышколенная прислуга, поспешили бесшумно удалиться. Учитывая тот нор, что оба успели продемонстрировать, одно это уже говорило о многом.

Оставшись наедине с дядюшкой-женихом, Лейла робела. Стремясь скрыть охватившее её волнение и страх, она уделила пристальное внимание нехитрому узору из медальонов на ковре.

Краем глаза она заметила, как колышутся раструбы черного одеяниями – чудовище приблизилось.

– Лейла, значит?.. Любопытно!

Костлявые пальцы больно ухватили за подбородок, заставляя поднять голову. Серые глаза впились в лицо словно когти – цепко, не вырвешься.

– Что ж, Лейла, добро пожаловать в мой дом, – похожая на остов кисть высвободилась из длинного безразмерного балахона, указав на стул. – Садись.

Она не смогла сдержать нервную дрожь, ощутив на плечах тяжесть холодной руки.

– Боишься?

Она упрямо помотала головой. Впрочем, вышло не слишком убедительно. Страх скрыть не получалось, отрицать его было бессмысленно.

– Почему ж, в таком случае, на меня не смотришь? Разве тебе не интересно, как выглядит будущий муж?

– Вы стоите у меня за спиной. Мне неудобно оборачиваться.

Слабая отмазка. Она и сама понимала это.

Пауза. Не слишком длительная, но тягостная.

Эссус обошёл стул и встал прямо перед Лейлой:

– Ну вот он я. Но ты – какая неожиданность? – вновь предпочитаешь смотреть нам под ноги? Какой пассаж, проиграть женское внимание поеденному молью ковру! Ну, ладно, чего там? Смотри, куда хочешь. Я сегодня добрый.

Пододвинув стул, он сел, вальяжно забросив ногу на ногу:

– Могла бы и поблагодарить. Что за молодёжь нынче пошла? Скажи, Лейла, как ты относишься к играм без правил?

– Простите?..

– Повторить вопрос? – с иронией предложил он.

– Как я отношусь к играм без правил? – она нервно облизала губы. – Полагаю, без правил игры нет.

– Тогда я переформулирую: как ты относишься к игре с высокими ставками? Скажем, когда на кону стоит жизнь либо смерть?

– Предпочитаю не играть.

Эссус закинул руку на спинку стула, на котором она сидела. Получилось фривольно, чем-то напоминая объятия.

– Да? Жаль. Я вот, признаюсь, люблю острие ножа. Может, со временем поменяешь мнение? Аппетит, как говорит-

ся. приходит во время игры. Хочешь, я тебя кое с кем познакомлю? – без всякого перехода спросил он вдруг.

И Лейла с ужасом поняла, что из его горла выходят уже не человеческие звуки, а змеиное шипение, после чего в одну из боковых арок просочилась ящерица огромных размеров.

Хотя, нет, не ящерица. У ящериц не бывает перепончатых крыльев и длинных хвостов.

Передвигалось существо не на четырёх, а на двух лапах, словно медведь или человек, неторопливо подтаскивая вперёд тяжелое чешуйчатое тело:

«Я – здес–с–сь, хозяин–н–н».

Животное походило на смесь дракона с динозавром. повернув узкую треугольную морду, тварь выпустила из пасти ленточный, чёрный, раздвоенный, как у змеи, язык.

– Ты говоришь на змеязыке? – спросил Эссус у Лейлы.

– Это животное... кажется, оно поздоровалось?

– Это животное называет виверна.

Зверёк зашипел: «Хозяин! Прикажите убить девчонку?».

– Напротив, требую её полюбить, – с недоброй, издевательской улыбкой, проговорил Эссус. – Разве не чувствуешь? Она часть Змеиного Гнезда. Древние Змеи приняли её, прими и ты, – он повернул голову, обращаясь уже к Лейле. – Виверну зовут Страсть.

Страсть подошла к хозяину и, как собака, улеглась у ног, обвив ножки стула длинным хвостом. Узкую длинную морду она пристроила у хозяина на плече – эдакая экзотическая

домашняя любимица.

– Убьешь девку в том случае, если она посмеет меня предать, – ласково погладил Эссус выпирающие, вывернутые рептилии ноздри.

Та в ответ довольно зашипела.

Лейла снова ощутила приступ страха пополам с раздражением.

– Чего вы от меня хотите? – спросила она.

– А чего может хотеть мужчина от женщины? Особенно, если она его невеста?

– Вы и правда планируете жениться на мне?

– Ну, не знаю, – ухмыльнулся он, – можно ли найти выгоду в браке с соплячкой, за которой не стоит реальная сила? У которой нет ни грамма опыта? Чем ты, Лейла, можешь привлечь взрослого, искушённого жизнь мужчину?

– К тому же мы с вами родственники, – поддержала его собеседница и, наткнувшись на насмешливый, жёсткий взгляд, поспешила отвести глаза. – В некотором роде.

– В некотором – да. Но я, наверное, очень испорченный? Меня такие мелочи волнуют мало.

– Но вы ведь сами только что сказали, что женитьба на мне вас не интересует?

– Вот только клятва, связавшая нас с Изабель, всё ещё действует, несмотря на истёкший срок годности и наши желания.

– Но ведь до сих пор никому из нас жить эта клятва не

мешала? – с надеждой взглянула на него Лейла. – Может, пусть так остаётся и дальше?

– Как сказать – не мешала? Жениться на ком-то другом я не могу. Не то, чтобы мне очень хотелось, чтобы я сильно страдал, но – факт.

– Однако ведь моя бабушка каким-то образом вышла замуж?

– Это вряд ли! Если бы она это сделала, то умерла бы.

– Всё так сурово?

– Клятвы – они такие. Суровые, к нарушителям. Скорее всего, замуж Изабель не выходила, просто родила ребёнка, который, к гадалке не ходи, магических способностей не унаследовал, иначе мне пришлось бы поближе познакомиться с твоей мамочкой, а не с тобой. Но, на наше общее с ней счастье на ней природа предпочла отдохнуть – лишённый магии не может наследовать от волшбы ни плохого, ни хорошего. А тебе вот не повезло. Или, наоборот – повезло, как посмотреть? Время настало. Перед нами вот-вот раскроются истинные прелести законного брака. Возрадуемся же!

– А если я откажусь выходить за вас замуж, то смогу прожить так же, как прожила Изабель?

Эссус взглянул на Лейлу с язвительным сожалением:

– Скучно и недолго, имеется ввиду? Думаю, что сможешь. При самом благоприятном исходе, может быть, даже перешагнёшь тридцатилетний рубеж?

– Мне стоит начать верить, что вас волнует моя будущность и благополучие? Вы вдруг внезапно решились озаботиться моим долголетием?

– У меня в этом деле свой интерес. Без жены у меня не может быть наследника.

– А он вам нужен?

– Да не особо. Но вдруг когда понадобится?

– Я вам не понимаю. То вы говорите, что я вам неинтересна, а в следующий момент – что вам нужен наследник?

– И что же тут непонятного? Где ты углядела противоречия? Ты невызревшая малолетка, конечно же, досадная помеха на моём пути и самым разумным решением было бы просто тебя убить. Это освободит меня от пут, которыми столь легкомысленно связали меня родители. Я смогу выбрать себе подругу по сердцу или по разуму – как получится. Во всяком случае, по собственной воле, а не чужой указке.

Колдун говорил лёгким тоном, но Лейла интуитивно чувствовала – всё куда серьёзней, чем хотелось бы. Сказанное отнюдь не шутка.

– В таком случае не милосердней ли было бы меня убить, не предупреждая?

– Возможно, милосерднее. Но, видишь ли, я далёк от принципов гуманности и никогда им не следовал. Что ты обо мне слышала?

– Василиса однажды сказала, что понимает, почему её дочь сбежала. И она называла вас порочным.

– Да, – скачающим тоном протянул он, – я действительно порочен, есть за мной такой грех. И немилосерден, как мы уже выяснили.

На его губах играла самодовольная, вызывающая улыбка.

– Мне иногда даже нравится убивать. Не пойми неправильно – не всегда, а лишь в том случае, когда противник достоин противостояния, достоин долгой, интересной игры. Что-то мне подсказывает, что это не твой случай? Против меня ты точно не боец. Мне ты не соперник, и даже не оппонент. Согласна?

– Более чем. Особенно если это поможет остаться мне в живых.

Он усмехнулся. В который раз? Алмаз в его длинной серьге подмигнул Лейле столь же насмешливо и дерзко, как вёл себя его хозяин:

– Просто так взять и убить тебя после всех этих лет это как-то банально. Опять же, ты права, пусть и дальняя, но мы всё-таки родня.

– Значит, убивать меня вы не будете?

– Я ведь не просто так заговорил об игре без правил. Вернее, правила-то будут. Мои. Если хочешь жить, придётся их соблюдать.

– Что за правила?

Лейла удивлялась тому, с каким спокойствием ей удавалось держаться. Наверное, пока просто плохо верилось в реальность происходящего?

– Ты образованная девушка, правда? Ты, наверняка, в курсе, что в этом мире идёт безостановочная, непрекращающаяся борьба за существование. В ней победу одерживает сильнейший. Или, как вариант – нужный сильнейшему. Покажешь себя нужно сильнейшему мне – будешь жить.

– Вы что-то конкретное подразумеваете под нужностью и полезностью?

– Уверен, первое, что приходит в твою симпатичную голову, это предложение раздвинуть ноги – нормальный женский инстинкт.

Он намеренно оскорблял её и у него получалось.

Лейла злилась, но пока ещё ей удавалось держать себя в руках.

– Вы хотите, чтобы я стала вашей любовницей?

Он поглядел на неё в упор, и Лейла с удивлением поняла, что глаза у него подведены. Потому и выглядят такими зловещими и яркими, дико порочными.

– Не стану тебя обманывать: я не любитель невинных белых овечек. Я такое не ем. Девственницы не кажутся мне привлекательными.

– А с чего вы взяли, что я девственница?

– Как всякий колдун, я способен видеть ауру. В твоей энергия кундалини находится в спящем режиме. У женщин и девушек разный цвет. И запах. Не говоря уже об умении держаться.

Теперь голос его звучал вкрадчиво и мягко, однако в нём

по-прежнему звучали снисходительные, язвительные нотки.

– Итак, на чём я остановился? Ах, да! На том, что не люблю девственниц. Последнее, конечно, поправимо, и всё же... я тебя не хочу.

– Меня это радует.

– Чтобы тебя совсем уж осчастливить, сообщу – у меня уже есть любовница. Постоянная и мне под стать. Моложе меня, но всё же достаточно искушённая в жизни – обворожительная пакостная злодейка, с которой уж точно не соскучишься. А когда она мне надоедает (ведь в жизни рано или поздно надоедает всё, особенно когда живёшь так долго, как намерен я), здесь есть и другие женщины. Когда приедается и это... но ладно, не будем развивать эту тему. Мне кажется, тебе это будет неприятно. Главное, что ты можешь быть абсолютно спокойна на мой счёт. Я не стану претендовать на твоё юное тело, пока мы будем друзьями. Ты нужна мне в ином качестве.

– В каком же?

– Программа минимум – хочу, чтобы ты шпионила для меня за Айзеком. Поедешь в Академию Магии и постарайся втереться к нему в доверие, будешь мне докладывать о каждом его шаге. Программа максимум: у Айзека есть сын. Он твой ровесник. Вы будет учиться на одном курсе, не исключено, что даже на одном факультете. Я хочу, чтобы ты его соблазнила.

– Что? – удивлённо вскинула брови Лейла. – Как?.. И за-

чем?

– Затем, что я хочу перетянуть мальчишку на свою сторону и использовать его против отца. Он нужен мне как оружие. Твоя задача – мне его «принести».

– Но я никогда никого не соблазняла! – возмутилась Лейла. – Это просто смешно. Какая из меня Далила?

– Тебе нужен сексуальный опыт? Могу обеспечить как лично, так и попросить об услуге любого, из приглянувшихся тебе парней – выбирай! Я не ревнив. Пользуйся случаем. Делай, что хочешь и как хочешь, но мне нужно, чтобы ты из парня верёвки вела. Ты красивая. Если вдруг повезёт, и вдруг окажешься ещё и умной, можешь стать очень полезной, а следовательно – ценной. Будешь ценной – будешь в безопасности. Я ясно выражаюсь?

– Я боюсь, у меня не получится...

– Если не получится... – голос Эссуса словно покрылся льдом, – Откровенно говоря, не люблю слабаков. Они бесполезны.

– Что будет, если я не справлюсь?

– Уверен, ты справишься. Должная мотивация творит чудеса. Но так, для общего развития поделюсь информацией – среди Чёрных Змеев женщин немного. А они в общих кровавых оргиях просто незаменимы. Как не издевайся над природой и естеством, но инстинкты берут своё и большинство мужчин в итоге хотят женщин. С этим, слава богу, ничего не поделаешь. Не справишься, твоё милое девичество послу-

жит моим полкам, но уже без права выбирать и решать, кому дать, а с кем повременить.

– Вы это серьёзно?

– Более чем.

– Вы обещали Василисе, что не причините мне вреда!

– Учиться получать и дарить удовольствие – разве вредно? – засмеялся он, показывая ряд белых, как жемчуг, ровных зубов.

В этот момент первая искра ненависти вспыхнула в груди Лейлы.

Она испуганно и зло смотрела на – кого? Дядю? Жениха? Проклятый Чёрный змей!

– А как же, в таком случае, наша помолвка?

– А что с ней станется? Может быть, я в итоге на тебе даже женюсь, чтобы побесить лишний раз мою ненаглядную Медору. Это так мою любовницу зовут, – неприятно улыбнулся он, растягивая губы в оскал, означающий улыбку.

– Не бойтесь, что при таком раскладе ожидаемый наследник может быть совсем не от вас?

– Я мало чего боюсь в этой жизни. И уж точно – не младенцами меня напугать. Но хватит об этом. Уверен, ты справишься с заданием. Всё будет хорошо. Постепенно ты поумнееешь и, может быть, мы ещё будем совместно и счастливо владеть этим миром. Пока же тебе предстоит грызть гранит оккультных наук. И помочь завладеть головой Айзека, которую я намерен положить в мешок и забросить куда подаль-

ше. Выполнишь мои условия – получишь награду. Не выполнишь – пожалеешь, что на свет родилась.

– Если я выполню свою часть сделки, что получу взамен?

– Вот это я понимаю, – удовлетворённо протянул Эссус, вновь расслаблено откидываясь на спинку стула. – разговор. Наш человек. А чего бы ты хотела?

– Разорвать помолвку с тобой. Это возможно?

– В мире, пока жив, нет невозможного.

Они смотрели друга на друга.

Лейла, широко распахнула глаза в ожидании продолжения.

– Но если это возможно, то почему до сих пор вы этого ещё не сделали?

– Помолвка давала отличный повод не жениться вообще.

Итак, подведём итог? Ты мне голову Айзека, я тебе – свободу от меня.

– Вы гарантируете, что сдержите слово?

– Да. Я сделаю всё возможное, чтобы найти способ разрушить неразрушимое.

– Звучит не слишком ободряюще.

– Что поделать? Однако? – бросив вскользь взгляд на часы, Эссус поднялся, – я с тобой заговорился. Скоро ужин. Нужно ещё переодеться к столу. Постарайся выглядеть должным образом. Страсть проводит тебя в твою комнату. Увидимся за столом.

Глава 8. Змеиный круг

– Сегодня, друзья, я удостою вас чести познакомиться с моей драгоценной невестой. протеже. Вы о ней всё уже слышаны – Лейла Аластаир из рода Нахширон. Прошу, как говорится, любить и жаловать. Заметь, Лейла, друзья – это не для красного словца. Собравшиеся здесь действительно мои соратники, а не слуги. Представлю по порядку. С Вардом Гэем ты уже знакома.

Вард, поприветствовав девушку кивком, едва заметно улыбнувшись.

– Зак Ирвинг, Том Кэйси, Сид Грэй.

Высокие, коротко стриженные мужчины с обветренными лицами в сумерках показались Лейлы почти одинаковыми.

– Верные ястребы Лейны. Рекс, – представил Эссус тонкого, аристократичной внешности, мужчину без возраста, со светлыми, льдистыми, глазами.

– ...и Родерик.

У старшего Лейна было волевое, обветренное лицо с сильным подбородком, жгучими черными глаза под густыми, дугообразными, низко нависшими, бровями.

– Салливан, Терренс Рэндал, Т

Эти по габаритам могли соперничать с гризли.

– Тирон Ярвуд.

Волшебник поклонился, одарив Лейлу дружелюбной улыбкой, обнажая пожелтевшие зубы. Русые, с едва уловимо каштановым отливом, прямые волосы, были небрежно стянуты в хвост. Нос с горбинкой. Правую сторону лица пересекал тонкий шрам.

– Сильвер Малькер.

Явно француз. У него была гладкая оливковая кожа, высокий лоб и смазанный, плохо выраженный, подбородок. Тёмно-карие глаза с поволокой дополнял маленький, по-женски капризный, рот.

Эссус остановился перед единственной женщиной за столом, если не считать саму Лейлу.

Она была красива – очень красива! Каждая чёрточка в этом создании словно вручную богами лепилась: точеный носик, совершенные изгибы бровей, мягкие губы, розовые и гладкие, как лепестки шиповника, овальной формы лицо с нежными высокими скулами.

А ещё она была жуткой – скользящие резкие движения, лающий смех, манера закидывать голову, по-змеиному вытягивая шею, негасимый фанатичный огонь в глазах – всё производило неизгладимое, но неприятное впечатление.

Все вместе и каждый по отдельности, друзья Эссуса обладали неким шармом, присущим плохим парням. Их окружала аура силы и порочности, а упаковка их черных, струящихся одежд делала образ совершенным. Спору нет, мужчины были привлекательны, каждый тянул на матёрого хищника.

Представляя её своим людям Эссус не сводил с Лейлы взгляда. Чего он ждёт? Что она им скажет: «Очень приятно»? Таких, как она, эти красавцы, не моргнув глазом, подали вместо шоколадки, раскалывая, точно орех. Вон как Рекс нос воротит, поджимает губы. Старший братец ему что-то втолковывает. Наверное, уговаривает не гневить Старшего Змея и все-таки сесть за один стол с его невестой-простюдиной

– А девка твоя нас боится, – хохотнув, Медора приблизилась к Лейле бесцеремонно нарушая границы личного пространства. Спутанная копна её чёрных волос коснулась лица, когда любовница Эссуса склонилась, шепча:

– Что, крошка? Я тебе не нравлюсь?

Лейла брезгливо отодвинулась, вопросительно взглянув на Эссуса.

– Мне нужно ей отвечать?

– Уймись! – жёстко осадил её Эссус.

Ему для этого даже голоса повышать не потребовалось.

Медора злобно оскалилась, но отпрянула, не осмеливаясь перечить.

Хотя кусок не лез в горло, Лейла аккуратно нарезала мясо кусочками. Она старательно смотрела в тарелку, потому что, стоило поднять взгляд, как сразу же наталкивалась на смородинов-чёрные глаза Медоры.

Наколов кусок отбивной на нож, та отсалютовала им:

– Приятного аппетита, крошка. Кровавый бифштекс – я

его обожаю! Когда-нибудь я покажу тебе, как его готовить.

– Отчего-то мне кажется, что мне не понравится у вас учиться, – процедила сквозь зубы Лейла.

Медора зашла в приступе гортанного, кажущегося безумным, смеха.

Вард и Сильвен Маркель переглянулись между собой, явно предвкушая развлечение.

– Что тебя так позабавило, Медора? – поинтересовался Эссус.

– Твоя невеста пытается потешно оскалить зубки.

– Не порть девчонке аппетит. Лучше отстань от неё, – посоветовал Родерик, выковыривая из зубов застрявшее волокно мяса.

Медора вновь вызывающе вскинула подбородок, а потом, развернувшись к Лейле всем телом, едва ли не навалилась на неё пышным бюстом:

– Правда, что ты чуть не погибла в том баре ...как, бишь, его там? Запомняла! Говорят, Люк совершил удачную попытку дорости до волшебника и вызвал Пламя? Сгорело много мерзких ублюдков, вроде тебя?

В ушах зазвучали крики охваченной огнем толпы в тот момент, когда на неё с потолка потёк кусок пылающего пластика, налипая на тела так, что не отодрать. В памяти Лейлы всплыл собственный безысходный страх в момент осознания – живой не уйти. А вместе с болью пришла злость.

Она решительно и демонстративно отодвинула от себя та-

релку.

– Ты сумасшедшая сука! – бросила она прямо в лицо наглой твари, которая, мало того, что спала с её женихом, так ещё и осмеливалась в открытую нагло её третировать, хотя Лейла вообще никак её не трогала.

Ярвуд поперхнулся, кашлем пытаясь замаскировать смешок.

– Как ты меня назвала? – с яростью поднялась из-за стола Медора.

– Сукой. А ты что, не умеешь превращаться в Адских Гончих? Я думала, все злые ведьмы это умеют.

– По собачий хранить преданность тем, кто этого не достоин, вот что умеют некоторые злые ведьмы, – прорычала Медора, уже в открытую обращая ярость на любовника, вынося их ссоры на общее обозрение.

В принципе, её можно было понять. Но за что Лейлу-то Медоре ненавидеть? Как будто она так уж сильно жаждала сюда попасть и отбить у этой сумасшедшей её чокнутого любовника?

– В том клубе со мной были мои друзья. Они никого не трогали и возможно, погибли. Всё потому, что какой-то недоумок решил поиграть в бога. Кем бы вы себя не возомнили, никто не давал вам право лишать других жизни. Да вдобавок ещё и оскорблять память мёртвых.

– Довольно, – на этот раз слова Эссуса были обращены к Лейле.

Поставив локти на стол, переплетя пальцы в замок, он задумчиво постучал костяшками пальцев по губам.

– Разве девушке подобает произносить такие грубые бранные слова? Тем более, говорить их женщине, по годам годящейся ей в матери?

– Что я такого сказала? – искренне возмутилась Лейла, успевшая позабыть, с чего началась её пылкая речь.

– Ты назвала Медору сукой, – услужливо напомнил Змей. – Молчать! – рявкнул он, заметив, что Лейла собирается возразить. – Ни слова! Не вынуждай меня наказывать тебя. А теперь, будь хорошей девочкой, попроси у неё прощение.

Лейла даже задохнулась от гнева:

– Прощения? Я?!..

– Ты.

Мягче Эссус говорить, наверное, не мог, но большей жутки, чем этот мягкий голос, Лейла и представить себе не могла.

Было обидно и очень горько. Во-первых, потому что она не считала себя виноватой. Во-вторых, потому что он встал на сторону своей любовницы, а не невесты.

Однако, не желая искушать судьбу, она повернулась к сопернице:

– Прошу извинить меня за грубые слова.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Эссус. – Медора? Теперь твоя очередь.

– Я не стану извиняться перед этой жалкой выскочкой, – вскинула женщина подбородок вверх, прожигая Лейлу горячим взглядом.

– Зря, – холодно процедил Змей. – Мы поговорим с тобой об этом позже. Наедине. А пока – приятного аппетита, дамы.

Эссус пододвинул к себе тарелку:

– Маркель, доложи, что слышно о Лисандре?

Француз, поперхнувшись, поспешно дожевал кусок, промокнув губы салфеткой перед тем, как заговорить:

– Наши люди работают над этим.

– Хотелось бы больше информации о том, на какой стадии идут работы? – иронично сощурился на осведомителя Эссус.

– Делаем все возможное, но дело-то сложное. Лисандра взяли с поличным.

Скривив тонкое лицо в пренебрежительную гримасу, Рекс заметил:

– Спрыгнувший с ума Остен требовал для нашего красавца смертной казни, – жилка на щеке нервно дернулась. – За смерть Синклеяра.

– Это был несчастный случай! – прорычала Медора. – Да у Лисандра кишка тонка, чтобы убить! Если бы он меньше старался держать руки чистенькими, все могло закончиться иначе. Остальные ребята тоже оказались не на высоте, – воинственно потрянула она головой и волосы тёмным знаменем развевались за её хрупкой спиной.

– А ты чего хотела? – вскинулся Вард. – Чтобы мы покро-

шили всех в лапшу?!

– Ради дела... – начала было Медора, но Ярвуд перебил, пренебрежительно дёрнув плечом:

– Легко тебе говорить – «ради дела»! – передразнил он. – Много чести избивать младенцев? Чего ж сама-то в сторонке предпочла постоять?

– Рыцарская слабость, некстати проявленная Лисандром, стоила нам очень дорого, – нахмурился Эссус.

– А о чём, собственно, идёт речь? – спросила Лейла.

Никто не ответил. Всё предпочли уткнуть носы в тарелки. Аккуратно сложив салфетку, он отбросил её.

– Мы будем посвящать твою девчонку в наши планы? – полюбопытствовал Рекс.

– Да. Если я так пожелаю, – скучающим тоном прилетело в ответ.

В синих глазах младшего Лейни плеснулась ненависть, ядовитая, как укус змеи.

– На каком основании?

– На том основании, что она моя невеста, – ласково протянул Эссус. – Имеешь что-то против?

Всегда есть что-то иррациональное и неправильное в том, что тебя ненавидят без всякой причины, без всякого либо повода с твоей стороны, только за то, что ты не укладываешься в чью-то идиотскую систему представлений.

Рекс смотрел на Лейлу так, словно готов был её убить. И от такого у кого угодно пропадёт аппетит.

– Друзья мои, я всем советуЮ запомнить, друзья: Лейла – моя невеста, моя родственница и, возможно, наследница. Со всеми вытекающими последствиями. Игнорировать это опасно по одной единственной и очень опасной причине – я рассержусь. Не рекомендую забывать о том, что девочка тоже может быть опасной, ведь кровь не вода, а она из рода Нахширонов. Древние Боги признали Лейлу одной из нас. Да вы кто такие, чтобы перечить?

Рекс больше не осмеливался поднять глаза на своего господина, но челюсть его оставалось по-прежнему упрямо сжатой.

– Дорогая, – голос Эссуса вновь сделался мягким, как шёлк – Сделай одолжение – позови Страсть.

Лейла послушно позвала её на змеязы: «Страсть! Виверна!».

Белые лица зловещими масками высились над столами, плотоядно созерцая её бесплодные усилия.

«Быстро тащи сюда свой хвост, злодейка!!!».

Эссус засмеялся. Смех его оказался легким, заразительным, как пузырьки шампанского на фоне пылающей свечи.

«Послушай нашу маленькую подружку, – услышала Лейла его присоединившееся шипение. – Иди к нам».

«Девчонка обещала мне кролика, хозяин», – наябедничала длиннохвостая вредина. – «Обещания не выполнила. Не стану её слушаться».

– Велите Люку приволочить кролика из силков. Живого.

Медора тоже радостно засмеялась, видимо, предвкушая развлечение.

Лейла сжалась, понимая, что затея вряд ли грозит ей чем-то хорошим.

Остальные невозмутимо вкушали пищу.

Не прошло и четверти часа, как Люк вошел в комнату.

– Кролик, как вы и просили.

– Хорошо, – кивнул Эссус. – Лейла, ты умеешь пользоваться волшебной палочкой? Давай посмотрим, как ты справишься с боевыми заклятиями первого уровня?

Медора довольно засмеялась.

В который раз за сегодняшний ужасный обед? Злобная стерва!

– Ну, это ты, положим, перегибаешь палку, Эс, – подал голос Вард. – Девчонка первоначальный бытовой уровень едва ли осилила, какая там боёвка?

– Увидим, – бросил Эссус коротко и порывисто поднявшись, легко скользнул на середину залы.

– Иди сюда, – позвал он Лейлу.

Преодолевать кажущееся бесконечное расстояние, разделяющее её, свалившегося как снег на голову жениха и несчастного кролика, пришлось на ватных ногах.

– Смотри, всё очень просто. Вскидываешь палочку над головой и произносишь: Смерть.

– Зачем?

– Чтобы прикончить кролика, – как нечто само собой разумеющееся проговорил Эссус.

– Змея и без меня отлично его прикончит.

Эссус резко схватил её за руку, подтянув к себе так близко, что Лейла могла увидеть собственное отражение в его слишком светлых глазах:

– Ты тоже Змея, и я хочу, чтобы его прикончила этого кролика. Не смей прикидываться, что не понимаешь этого! Ты сделаешь это сейчас, или я применю парочку боевых заклинаний к тебе самой. Ты ведь этого не хочешь? Мы оба этого не хотим. Так что, давай!

– У меня не получится, – замотала головой Лейла.

– Я сказал – пробуй.

Она вытащила палочку. Взмах, рывок:

– Смерть!

Кролик по-прежнему беспомощно поводил ушами, испуганный и невинный. Белый, пушистый, как вся ушастая братия.

– Неплохо, – со смешком констатировал Эссус, подтверждая сказанное лаконичным кивком. – По-крайней мере, ты это произнесла. Осталось за малым – наделить слово силой. Позволь помочь?

Он встал за её спиной, крепко обняв одной рукой за талию, а второй взяв – за руку, в которой Лейла сжимала палочку, будто она была куклой-марионеткой, которой Змей управлял.

Подобная близость смущала, сбивала с мысли и с дыхания, вызывала какое-то томление, то ли возмутительное, то ли приятное.

Замах и хлесткое:

– Резо!

К ужасу Лейлы кроличьи ушки с кисточками начисто отсекло серебряным лучом. В уши ударил дикий, испуганный визг страдающего существа.

– Давай, Лейла! – с азартом дышал он ей в ухо. – Избавь несчастную тварь от страданий.

– Я не могу!

– О! Конечно, ты не можешь. Ты же гуманная. Из тех, кто рыдает над птичками, рыбками, собачками. Жалко зайку? Никто не мешает облегчить ему страдания. Давай, Лейла: Смерть! Это же так просто! Нет? Ну, как хочешь.

Новый хлесткий взмах. И снова:

– Резо!

Белый кроличий мех покрылся глубокими разрезами, набухая, как губка, кровью.

– Резо!

Новая рана.

– Давай же, прикончи его во имя милосердия! – Лейла не могла видеть его лица, но чувствовала его довольную усмешку. – Ты же добрая девочка, правда? Смерть – просто, как все истинное. Смерть – и ему больше не будет больно...

– Взрывай!

Клетка разлетелась в клочья.

Кролика тоже разорвало в клочья неумело пущенным проклятием. Кровавые ошметки шерсти, костей, мяса разлетелись в стороны, как в плохом ужастике. Брызги крови забрызгали стоящего рядом Люка, заставив его брезгливо скривиться.

От громогласного гогота за столом содрогнулась комната.

– Неплохо, – отсмеявшись, констатировал Эссус – Только вот змее ничего не осталось. Боюсь, Люку придется принести тащиться ещё за одним бедняжкой. «Смерть» – было бы проще, экономичнее и эффективнее.

Глава 9. Магический мир

Лейле снился кошмар. Она стояла перед большим, в человеческий рост, зеркалом и не шевелясь, наблюдала, как мелкие, юркие змейки, кишачие в воздухе, набрасывались, забирались ей в мозг через уши, нос, рот.

Вскоре её двойник, отражающийся в зеркале, вместо головы имел коллаж из копошащихся змеиных тел.

В отличие от людей, большинство книг содер­жательны. С ними интересно. Книги никогда не заставят чувствовать себя не в своей тарелке, не предадут; не попросят твоей любви и не заставят ревновать. Книги не способны желать от вас близости в момент наивысшего физического утомления. Куда бы ты не пошел и как бы себя не повел, книги молчаливо, без осуждения дождутся твоего прихода и поддадутся взявшей их руке. Когда же ты прочтешь её от корки и до корки, отставляя в сторону ради новой, яркой и завлекательной, книга не посмотрит вслед с горькой укоризной и ни в чём тебе не упрекнёт.

Наверное, поэтому Лейла так сильно любила книги. Книга, она ведь в чём-то даже лучше собаки – её не нужно выгуливать. Книга идеальная спутница человека.

В личной библиотеке Эссуса, как выяснила Лейла, пылилось множество книг, самых разных. Жаль, что прочесть

многие из них не представлялось возможным – языки, на которых те были написаны, для непосвященных оставались немые.

– Что ты тут вынюхиваешь? – спросил каркающий, насмешливый голос.

В дверном проёме в нарочито-изломанной позе застыла Медора Лейн, младшая сестра братьев Лейнов, Рекса и Родерика и официальная любовница Чёрного Змея Эссуса.

– Пока ещё не решила, – огрызнулась Лейла, отдёргивая руку от фолианта, к которому тянулась, – что получится.

Медора, войдя, не подошла к шкафчику, проведя рукой по книжным корешкам и замерла в трёх шагах от девушки:

– Здесь много чего интересного. И много опасного. Особенно для маленькой глупой невежественной девчонки, – усмехнулась она.

Она глядела на Лейлу, накручивая на палец прядь шелковистых тёмных волос. Безумные глаза загадочно, насмешливо блестели:

– Разве Эссус тебя не предупреждал? – повела она бровью.

– О чём? – нахмурилась Лейла.

Она напряженно следила за перемещением соперницы, не зная, чего от той можно ожидать.

– Тебе, должно быть, скучно всё время находиться здесь с нами, со старичками? – продолжала насмехаться Медора. – Почему бы нам не прогуляться? Купим себе что-нибудь новенькое и интересненькое? Или нужное и полезное? Что ска-

жешь? Ведь тебе совсем скоро уже в Академию ехать? Хочешь, составлю компанию? – неожиданно предложила Медора.

– С чего это ты стала такой милой?

Ведьма пожала плечами:

– Поговорила с Эссусом. Он умеет убеждать, вот и уверил меня, что причин для ненависти к тебе у меня нет. И вообще – ненавидят равных. А ты мне не ровня. Но мы можем быть взаимовежливы и иногда друг другу полезны. Ну, так что? Едим или нет?

– Едим, – кивнула Лейла.

Лающий смех Медоры градинами покатился по библиотеке, раскатываясь вдоль стеллажей с книгами. С силой схватив Лейлу за руку, она потянула её за собой:

– Не будем медлить – поедем немедленно! Вот только предупредим Эссуса.

Улица выглядела неправдоподобно узкой, словно из-за нехватки места строители решили строить дом прямо на доме. Ряды стройных построек разделяли кукольные дороги, по которым иначе как на велосипеде и не проедешь. Даже ветер застревал в этой длинной чёрной трубе и потому на солнцепёке пекло, как в печи.

Средоточием мира в Волшебном Сообществе предсказуемо стал не центр искусств, науки и магии – его центром сделался банк, распространённый символ западного благо-

получия. Банк оказался единственным зданием в этом Королевстве Кривых Зеркал, имеющим нарядный вид. Рядом с банком располагалась типография, за типографией прятался мрачный на вид магазин с магическими принадлежностями, где продавались котлы, палочки и всё такое прочее.

Следуя за Медорой, принявший вид безобидной сухенькой бабульки, Лейла посетила книжный магазин. Потом они зашли в магазин одежды, где продавщица развела весьма бурную деятельность по сбыту товара, и где Лейле приобрели как форму, так и другую одежду для Академии.

– Не будешь против, если я на секундочку забегу в бар? – поинтересовалась Медора. – Мне нужно кое с кем встретиться, так, чтобы без лишних глаз.

– Если буду – это хоть что-то изменит?

– Нет, – согласилась Медора. – Но не беспокойся, я ненадолго. Можешь пока погулять. Вон, забежать в Магазин Магический Приколов. Местная публика любит убивать в нём время. Там бывает весело, вдобавок можно приобрести какой-нибудь колдовской сувенирчик или что позабористей, вроде приворотных зелий.

– Кого бы мне ими привораживать?

– Сходи, развлекись, – отмахнулась Медора. – А там уж решишь.

Над входом в магазин жёлтым неоном на фиолетовом фоне сверкало, то появляясь, то исчезая:

Испугались Сами–Знаете–Кого–с?

А страшнее, сами знаете: ПОНОС!

Страх и прос-Т-рация

вредны для нации!

«Сомнительный поэтический каламбур», – подумала Лейла и перешагнула порог, войдя внутрь, где было очень оживлённо. Народ сновал туда и сюда между витринами с товарами: «Блевательные батончики»; «Кровопролитные конфеты»; «Обморочные орешки». На одном из переходов безумно-весёлый клоун покачивал румяной головой, демонстрируя широкую улыбку – просто экспонат из «Оно» Стивена Кинга.

– Могу я чем-нибудь помочь прелестной даме?

Лейла с любопытством окинула парня взглядом. У него было широкоскулое, горбоносое лицо, подвижное, улыбочливое и наглое. Малиново-фиолетовая мантия эффектно оттеняла огненный оттенок волос. Сухопарое тело юноши словно состояло из полых костей, хрупкое и легкое.

Судя по всему, парень пытался улыбкой демонстрировать дружелюбие, но глаза его внимательно сканировали незнакомку.

Лейла успела подумать о том, что в узком кругу Магического Сообщества, где каждый волшебник друг другу либо сват, либо брат, незнакомое лицо неизменно вызывает если не подозрительность, так любопытство и интерес.

– Нет, спасибо. Я просто смотрю. Можно даже сказать – осматриваюсь.

– Но раз уж вы зашли, будет невежливо с моей стороны позволить вам уйти с пустыми руками, мисс?.. Могу я узнать ваше имя?

– Лейла.

– Просто – Лейла? И всё?

– Лейла Аластаир.

Улыбка дрогнула, сделавшись натянутой и ненатуральной, глаза нового знакомого похолодели на пару градусов:

– Так ты из Нахширонов? Странно! Мы думали, их род выродился. Эссуса Нахширона принято считать последним из Чёрных Змеев.

– Я из побочной ветви. В некотором роде, можно сказать, изгой. Мама совсем не умела колдовать, а я, признаться, совсем недавно думала, что волшебство бывает только в сказках.

– Да, пришельцам со стороны здесь бывает не просто. Что сказать? Добро пожаловать, Лейла Аластаир, в маленькое царство магических безделушек. Я – Фок, мой отец владеет этим заведением. Как никто другой я знаю тут каждую полку, каждый закуток, не говоря уже о полном ассортименте товаров. Позволишь на несколько минут стать твоим личным гидом? Интуиция подсказывает мне, что девицу вроде тебя не заинтересует «Висельник многоразового использования» или «Набор начинающего негодяя»?

– Поразительная проницательность! – восхитилась Лейла, из вежливости опираясь на предложенную руку.

– Драже-вонючки – тоже вряд ли? – соорил глубоко-мысленную мину, начинающий маркетолог. – В «Гарантированном десятисекундовом пятновыводителе» ты, слава Мерлину, совершенно не нуждаешься, как любая прирождённая чистюля. Вот оно! «Самозаправляющиеся перья» – волшебный аналог шариковой ручки. Наверняка подойдет?

– Отличная идея, – согласилась Лейла. – Беру. Только в магических деньгах и ценах я пока ещё плохо разбираюсь. Отсчитайте, пожалуйста, сами, сколько надо?

Фок мягко отвел протянутую к нему ладонь:

– Ну что вы, леди? Какие деньги? Это подарок.

Смущённая Лейла нахмурилась:

– Подарок? Но я не желаю получать подарки, молодой человек, – строго сказала она. – Мне кажется, здесь достаточная сумма?

Фок вновь пожал плечами перед тем, как привалиться плечом к стене, скрещивая руки на груди:

– Сумма достаточная, чтобы купить половину магазина, но это ничего не меняет. Подарок есть подарок.

– О, Мерлин! – к ним подошёл ещё один парень. Темноволосый и темноглазый. – Разве не понятно, красотка? Прохиндей просто клеится к вам. Гоните его прочь! Ему нельзя верить ни капельки. Раз это говорю я, его лучший друг, значит, так оно и есть. Ни за что не принимай у него перья – прими их от меня.

Лейла перевела взгляд с одного лица на другое, и у неё

возникло впечатления, что шалопаи над ней потешаются.

Девушка затянула тесемки на кошельке, неторопливо прицепив его обратно на пояс.

– Чтобы никому не было обидно, я приму от каждого по перу, – одно самозаправляющееся, другое, – она скользнула взглядом по надписи на витрине, – со встроенной проверкой орфографии. Уверена, мне пригодятся оба.

Оба юноши довольно ударили по рукам.

Через пару минут Лейла держала в руках два чехла, обернутых в блестящую подарочную бумагу.

– Надеюсь, ты поступишь на Факультет Огня. Огненный факультет, – звучит классно, правда? О, Фок, глянь-ка, – толкнул его локтем товарищ, оставшийся в глазах Лейлы безымянным, – вот туда, в сторону «Патентованных грёз наяву»? Мне мерещится, или там действительно наша «Я-самая-умная-девочка-в-школе» и постный ректорский сынок «А-я-самый-правильный-мальчик»?

Лейла с невольным любопытством поглядела на обозначенную парочку. Интересно, всё-таки, кого ей там придётся соблазнять с течение года.

Девушка была самой обычной, невыразительный серый свитер и джинсы несколько не делали её образ ярче и никак не помогали выделиться из толпы. Скуластое, размером с кулачок, личико, с выпирающей вперед тяжелой упрямой челюстью, сложно было назвать красивым. Да ещё подбитый глаз, заплывший темно-бардовым синяком, несколько

не прибавлял шарма.

– Знаешь, – захлебывалась от восторга говорила девушка стройному юноше, игнорируя полное отсутствие энтузиазма у собеседника, – это магия высшего уровня!

– За это, Тери, получишь экземпляр бесплатно, – проговорил Фок, кланяясь подошедшей парочке.

Молодой человек обернулся, давая Лейле возможность лучше рассмотреть себя.

У него была светлая кожа без намека на румянец, крупный рот, римский нос и удивительно яркие, красивые зелёные глаза.

– Привет, Фок! – улыбка осветила лицо юного волшебника. – Рад тебя видеть, – пронял он руку для пожатия.

Фок охотно отозвался.

– Привет, Кевин. Тери, что у тебя с глазом?

– Нарвалась на дерущийся телескоп, – скрестила на груди руки девушка, буравя рыжего обвиняющим взглядом. – Надо полагать, что его приобрели именно в вашем магазине?

– Прости, но не могу же я отвечать за каждую вещь, купленную здесь?

Тери фыркнула:

– А должен бы был! Мы в ответе за последствия собственных действий, разве нет.

– Точно. В ответе. Вот, возьми, – Фок вытащил из кармана мантии блестящий тубик.

– Что это? – подозрительно повела носом Тери.

– Гематоморастворитель. Мы всегда с отцом носим его при себе как предмет первой необходимости. Ведь все наши «штучки» мы сначала проверяем на себе.

– Э-э, Фок? – нерешительно протянул Кевин. – Не представишь нас своей новой знакомой.

– Конечно. Почему нет? Знакомьтесь, это Лейла.

Её второе имя он называть не стал, и вряд ли по забывчивости, но Лейла была ему за это только благодарна.

– Представляете, она всю жизнь прожила среди обычных людей и только недавно узнала, что волшебница?

Взгляд Кевина потеплел:

– Ты ведь собираешься обучаться магии в Академии Стихий?

– Конечно, – заверила его Лейла.

Тери отвлеклась от тубика и подхватила Кевина под руку:

– Мне нужно ещё успеть в книжный магазин, кое-что докупить. Ладно, всем всего наилучшего.

Вынужденный подчиниться, Кевин последовал за подружкой, с тоской посмотрев на прячущих понимающие ухмылки, друзей.

– Увидимся, – кивнул он им на прощание.

Глава 10. Кошмарная ночь

Пасмурный день сменился ненастным вечером. Старый коттедж под порывами ветра ухал, вздыхал и жаловался. Лейла кожей, каждой порой и клеточкой, чувствовала тёмные токи, идущие со всех сторон, обтекающие дом, уходящие вглубь мрачного леса. Не оставляла гнетущая мысль – дом пуст, в нём кроме неё никого нет.

Крадучись, выбралась она из своей комнаты. Миновав коридор, спустилась по лестнице, вошла в гостиную. Впервые, за время её пребывания в резиденции Чёрного Змея, в камине главного холла не пылал огонь.

Скрипнувшая под ногой половица в вязкой тишине прозвучала оглушительным выстрелом. Стекла дребезжали под ударами ветра, гуляющего за стенами. Нетопленная комната напоминала склеп.

Сколь ни мрачны колдуны, без них стены сделались словно вдвое холоднее и втрое темнее обычного. Подземелья Василисы по сравнению с коттеджем Эссуса выглядели уютным семейным гнёздышком.

Лейла поспешила к выходу. Как ни странно, на улице атмосфера была далеко не такой гнетущей, как внутри.

– Прогуляться вышла, подруга?

Люк курил, привалившись плечом к стене. Ветер трепал небрежно выбившуюся из хвоста крашенную медную прядь

ВОЛОС.

– Я тебе не подруга, – холодно ответила Лейла. – Почему никого нет? Куда все подевались?

– Сегодня ночь Кровавой Луны. Самое время для шабаша. Все и поспешили явиться в названное время в назначенный час. А тебя не взяли? – издевался он. – Даже не уведомили? Ах, какая жалость! Но, наверно, маленьких не берут. А может быть, Чёрный Змей не хочет, чтобы его беленькая невеста запачкалась в грязных развлечениях?

– Понятно. Я пройду. Подышу свежим воздухом.

– Ага. Точно. Сейчас самое время воздухом подышать. Очень бодрит.

Отвернувшись от него, Лейла направилась по тропинке вглубь леса.

– Эй! Миледи, чтоб вас! А ну, притормози, – сказано это было таким тоном, что Лейла сочла за лучшее послушаться.

– Чего тебе? – грубо огрызнулась она.

– Отправляясь на ночную прогулку в тёмный лес, палочку-то хоть взяла, Красная Шапочка? Можешь не отвечать, – вздохнул он, – твой вид говорит сам за себя. Держи!

Пролетев со свистом, словно стрела, артефакт лёг в ладонь Лейлы. Она машинально, по инерции поймала главное магическое орудие колдовства.

– Считаешь меня отбросом, принцесса-змейка? Не желаешь со мной якшаться? Ну-ну, иди гуляй. Не стану удерживать. Скатертью, как говорится, дорога.

Больше оборачиваясь, Лейла пошла вперёд.

Она не сразу поняла, что рубеж, за которым обычно располагалась невидимая стена, удерживающая не хуже замков, остался позади. Что коттеджа больше не видно, а вокруг смыкали ряды зловещие сосны. Прозвучавший на самой высокой ноте вой адских гончих застал её врасплох.

Она даже испугаться не успела, когда на поляну выскочило четыре огромных чёрных зверя с ошетиенными загривками, оскаленной пастью и пылающими, жёлтыми глазами. Демоны внушали ужас. Именно такими некогда девушка представляла себе собаку Баскервилей.

Показалось, что дни её сочтены, когда, припав к земле, скребя лапами, Гончие Ада стали приближаться, по-кошачьему изгибая спину. Но в нескольких шагах звери вдруг застыли, сверкая желтыми фосфоресцирующими глазами.

Псина, что стояла к Лейле ближе остальных, опустилась на землю, вытягивая вперёд длинные лапы и прошипела на змееязы:

– Хозяйка!

Лейла даже дышать старалась как можно реже и незаметней. Вдруг малейшее движение покажет тварям, что никакая она не хозяйка, а самая что ни на есть, перепуганная, заплутавшая в лесу, девчонка?

– Поделись кровью, – обратились к ней демоны. – Дай испить! Дай крови, Хозяйка и мы не причиним вреда. Добровольная жертва! Нам нужна добровольная жертва!

Какая-то часть внутри Лейлы знала основы древнего ритуала будто она выполняла его тысячи раз.

Что ж? Всё правильно! Чтобы повелевать, нужно жертвовать.

Подавляя дурноту, она потянулась к палочке. Молясь про себя, что не отрезать кисть и не вскрыть вены, девушка прошептала: «Резо!».

Образовавшийся порез оказался чист и аккуратен, словно выполнен хирургом. Кровь набухла мягкой теплой каплей.

Глаза ночных тварей полыхнули ярче.

Ещё одно «резо» и на второй руке возник порез – близнец первого.

– Пейте.

Поскуливая, псины подползли и стали облизывать раны, слизывая кровь. Сухие ледяные языки наждаком скребли по коже, растравливая раны. Откровенно говоря, было жутко. Если бы был выбор ...но выбора не было.

– Спасибо, – вырвалось из пасти зверя змеиное шипение. – Чем можем служить Госпоже?

– Хочу найти Эссуса Нахширона.

– Доставить Хозяйку на Шабаш? – уточнил демон.

– Да, – подтвердила Лейла.

Тварь опустилась на землю, лязгнув зубами.

– Садись, хозяйка. Я доставлю тебя к месту сбора.

Лейла заколебалась. Оседлать животину из ада, это не ромашки рвать. Некстати вспомнился Вакула, летающий на

чёрте. У неё не было никаких рычагов управления, никакого контроля. Кто знает, куда завезут её эти гончие?

– Хозяйка?

Свет из распахнутых глазниц падал так, будто кто-то крутил светящим фонариком – жёлтые золотые круги рассыпались по листьям.

Лейла всё же уселась на жёсткую спину Гончих, но потому, что боялась отказаться. Уйти от них у неё всё равно бы уже не получилось.

Мир перед глазами завертелся с бешеной скоростью и в следующее мгновение они уже переместились на опушку леса, вполне возможно находящуюся вообще в другой стороне.

Казалось, сам воздух здесь напоён чем-то противоестественным и неправильным. В скупом свете костров удалось рассмотреть процессию в длинных, развевающихся на ветру, мантиях. Лица участников закрывали глухие маски с узкими прорезями для глаз. Коленопреклоненные колдуны расположились по кругу, оставив центр свободным, образовав, таким образом, нечто вроде арены.

В центре возвышалась, похожая на концентрированный сгусток мрака, фигура.

Видимо шоу началось задолго до прихода Лейлы – в сторонке аккуратно «отдыхало» несколько трупов.

Вязкий, тягучий голос Эссуса наполнял пространство, незаметно, как яд, отравляя сознание, до тех пор, пока не перестанешь понимать, где верх, где низ; пока не перепута-

ешь правду с ложью.

– Сегодня мы собрались на очередной Шабаш. Кто, спрашивается, достоин чести напитать его Силой? – по-отечески раскинул он руки в стороны так, словно собирался обнять всех присутствующих. – Кто является одним из самых сильных, самых умных, самых достойных из нас? Кто, в силу возложенных на него обязанностей, в силу выбранного им самим признания, несёт знания и просветления в умы?

Из дальнего сегмента кольца поднялась маска, неторопливо проследовав к Эссусу, замерла в нескольких шагах от него.

– О, да! Ты безупречен! Ты верен и предан, не так ли? – сочился мёдом голос Эссуса.

Фигура оставалась неподвижной, словно дуб в безветренную погоду.

– Не один из твоих непосредственных воспитанников не обманул моих ожиданий ни разу.

Маска продолжала безмолвствовать.

– И, наконец, ты моя самая изысканная игрушка, мой любимый друг, – прошипел Эссус, добавляя в свой медовый голос яду.

Лейла не понимала подоплеку происходящего, но опыт и интуиция подсказывали, что «жених» отнюдь не благоволит к столь расхваливаемому им перед всеми, предмету. Сердце сжалось от дурных предчувствий. Она уже успела тысячу раз пожалеть, что не осталась в своей уютной и жуткой, но по

сути, безопасной комнате.

– Считаешь, что жизнь не стоит внимания, Нортон?

Фигура снизошла до неопределённого пожатия плечами. Держался незнакомец отстраненно, если не сказать – высокомерно.

– В таком случае ты ведь, конечно же, не будешь против, если все мы немножко развлечёмся за твой счёт? Кто-то из дорогих гостей поможет мне? – повернулся Эссус к окружившим его последователям. Или кем там они для него были?

Змей Нахширон был единственным из всех присутствующих, чьего лица не закрывала маска.

– Господин? – разрезал ночь каркающий, словно вечно простуженный, женский голос, и даже маска не помешала Лейле узнать Медору Лейн.

– Нет. Ты, слишком горяча, моя прелесть. После тебя наш милый друг навряд ли сможет продолжать развлекать нас дальше. Как сам думаешь? – спросил Эссус совета у будущей жертвы.

– Полагаю, вашу любовницу лучше оставить на десерт, – язвительный голос был на удивление благозвучным.

– Полностью разделяю твоё мнение. Что скажешь на счёт Ирвена?

– Скажу, что он работает слишком топорно.

– Нотт?

– Не испытывает ко мне никаких эмоций.

– А Салливаин?

– Тот и вовсе коновал.

– Хм-м? Почему мне кажется, что это именно то, что нужно?

– То, что нужно?

Маска скрывала выражение лица говорившего, но Лейле мерещилось, что губы незнакомца кривятся в усмешке.

– Удовольствие должно хоть сколько-нибудь длиться. Этот же дуболом просто вырубит меня. Никакой зрелищности.

– Миссис Майлз? Розалинда, подойди ко мне.

Тонкая, невысокая, хрупкая фигурка, поднялась с колен.

– Хороший выбор, – согласился тот, кого Эссус называл Нортон.

Розамунда медленно, словно бы нехотя, приблизилась.

– Приятного времяпровождения, дети мои. – царственно кивнул Эссус, отступая, словно давая женщине дорогу.

Лейла не очень хорошо понимала, что должно было произойти дальше. Иначе просто не стала бы на это смотреть, а постаралась уйти как можно скорее и незамеченной.

– Поблагодаришь хозяина, Роза, за оказанную тебе честь? – издевательски протянул Нортон.

– Не фамильярничайте, господин зазнайка, – дёрнул плечом Эссус. – Вы чего-то ждете, миссис Майлз? Какого-то особенного знака? Или приглашения.

Нортон скрестил руки на груди.

Женщина вскинула руку.

Лейла опустила голову. Ей хотелось зажмурить глаза и заткнуть руками уши, но такая поза привлекла бы к ней излишнее внимание.

Остро пахло пылью. И отчего-то – пылью.

– Не стесняйтесь, миссис Майлз, – разрешил Нортон. – Долгие приготовления здесь излишне.

– Malum! – воскликнула Розамунда красивым, нежным, как у канарейки; мягким, точно колокольчик, голосом.

Слишком нежным для посылы проклятия.

Лейла подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нортон медленно опускается на одно колено.

Женщина–эзекутор отвела палочку в сторону, повернувшись к Эссусу в ожидании дальнейших приказаний.

Эссус, шагнув вперед, сорвал маску с Нортон.

– Подними голову!

Тот подчинился.

Капли пота блестели на его висках, пряди чёрных волос прилипли ко лбу.

Эссус недовольно свёл брови:

– Что это такое, Розамунда?! Это ты называешь пыткой?! Продолжай! И постарайся, чтобы вторая попытка оказалась не такой смехотворной. Не хотелось бы портить себе настроение видом уже твоих мучений.

Миссис Майлз вновь подняла руку. Даже в неровном полумраке было заметно, как она дрожит.

– Malum!

– Розамунда! Ну что же это такое? Бывают моменты, когда никто не ждёт от тебя деликатности, и вот – один из них.

Нортон продолжал стоять на коленях, кусая губы.

– Медора! Иди, помоги своей любимой подружке!

Третья фигура в маске вышла в центр.

Взмах руки и – хлёсткое:

– Malum!

Когда Нортон упал, как подкошенный, ведьма с хохотом отвела палочку в сторону, прервав действие заклятия, дав жертве передышку ровно настолько, чтобы избавить её от потери сознания.

– Malum!

Алый свет, сверкал словно лазерная указка. Нортон царапал руками землю, но по-прежнему с истерзанных губами кровь губ не сорвалось ни одного стога, ни единого всхлипа.

– Довольно, Медора!

Она покорно опустила палочку и, виновато – голову.

– Ты – молодец. Но всё же твоё проклятие недостаточно хорошо, так что прости!

Эссус развернулся в сторону хрупкой, словно рябинка в поле, Розамунды и не колеблясь, бесстрастно уронил:

– Malum!

Розамунды встретила алый луч совсем не так, как Нортон. С пронзительным визгом сложилась она пополам, обхватывая себя руками. Через мгновение ноги женщины подкосились и, распластавшись, она ужом завертелась по траве.

Маска слетела с лица. Палочка, выпала из рук. Истошный крик не смолкал ни на минуту.

– Молчание! – это был уже не приказ, а заклятие, и оно подействовало, мгновенно обеспечив тишину. – Malum!

Жертва продолжала извиваться. Черты лица искажались в беззвучном и оттого ещё более жутком, крике.

Медора опустилась рядом с дёргающимся телом подруги на колени:

– Господин, прошу! – молитвенно сложила она руки. – Мы обе старались выполнить ваши желания! Ты сам знаешь, мои проклятия сильны. Хозяин! – сиплый голос Лейн срывался от волнения. – Прекрати, пожалуйста. Ты же убьёшь её!

– Что ж, может быть, эта смерть научит её мужа быть более осмотрительным и менее щепетильным, чем в прошлый раз!

– Это сделает вашего брата вашим врагом, – проговорил поднявшийся с колен Нортон.

Его штормило, но усилием воли колдуну удавалось удерживать тело в вертикальном положении.

– Считаешь, я способен испугаться малыша Лисандра?

– Ну, что вы? – с мягкой насмешливостью отозвался Нортон. – Вы для этого слишком самонадеянны и погрязли в гордыне, господин. Но я питал иллюзию на счёт вашей к нему привязанности. Видимо, совершенно безосновательно.

Отвешенный Нортоном поклон выглядел скорее издёвкой, чем знаком почтения.

– Malumos! – прошипел Эссус, переводя палочку с раздав-

ленной болью женщины на стоявшего перед ним мужчину.

Нортон скрутило, даже скрючило, но он по-прежнему молчал. Как ни старался Чёрный Змей, маг стоически переносил страдания, что не могло не вызывать восхищение Лейлы, у которой был весьма низкий болевой порог и трусливое сердце.

Медора, тем временем, подползла к Розамунде и трясущимися руками перевернула бесчувственное тело с живота на спину.

– Как видите ... – с усилием проговорил Нортон, поднимая лицо, искажённое гримасой боли, насмешки и презрения, – не только ...наши очаровательные дамы ... не могут заставить меня ...кричать.

Эссус нависал над коленопреклоненным магом, грозный и тёмный, похожий на саму смерть, а тот продолжал насмехаться:

– Вы и сами-то не ахти преуспели?

Следующий пыточный удар заставил зазнайку потерять сознание.

– Идёмте, друзья мои, – как ни в чём не бывало перешагнул через распластанное тело Эссус. –Веселье только началось. У нас впереди много интересного.

Воспользовавшись минутной передышкой, пока другие колдуны рассыпались по полянке, Лейла поспешила вернуться в лес. Она бежала вперед, спотыкаясь и падая, припадала к деревьям, будто пыталась получить от них утрачен-

ную силу, подорванную уверенность и веру.

Как же! Лицемер! Лгун! И – трус. Но самое страшное, этот Эссус – он просто садист. А значит ничто в её жизни больше не будет просто.

Глава 11. Опрометчивое решение

Лес казался бесконечным. Хотя, почему казался? Возможно, таким он и был. Может быть, всё дело в том, что, напуганная и расстроенная, Лейла ходила вокруг одного и того же места, не в силах найти дорогу чтобы вернуться?

Мысль о том, что в ту ночь, в баре, она на самом деле не выбралась, а погибла, что всё, что случилось позже, не более, чем иллюзия, всё глубже забиралась в голову.

– Я хочу домой, – срывалось с губ.

И она вовсе не коттедж Эссуса имела в виду. Лейла хотела вернуться в свой настоящий дом! Слезы градом катились из глаз, их никак не получалось сдержать.

– Господи, как же я хочу домой!

Вновь раздался ставший почти привычным тревожный вой, заставляя остановиться и прислушиваясь. Следом за высоким протяжным звуком из мрачной густой тишины раздался пронзительный женский визг. Ему, как аккомпанемент, вторили гортанные выкрики – беспроглядную темноту разрезали мельтешащие вспышки зелёных и алых лучей.

Подхватив полы длинной мантии, Лейла поспешила вперёд на звуки борьбы – вдруг кому-то нужна её помощь?

Ещё несколько ослепительно-зелёных вспышек. Одна прошла совсем рядом, когда взору открылась такая картина – Медора Лейн отбивалась от круживших вокруг неё чу-

довищных псино–котов. Стараясь держать оборону, ведьма безостановочно сыпала проклятьями и такими отборными ругательствами, что грузчик бы в порту покраснел.

Её подруге повезло меньше. Розамунду Майлз твари успели сбить с ног и теперь третья фигура, в которой Лейла безошибочно угадала колдуна Нортон, оседлав адскую гончую, не оставляющую попыток добраться до горла женщины, протолкнул той в пасть собственную руку, мешал хищнику сомкнуть клыки.

– Стойте! – прошипела девушка на змееязы и Адские Гончие, к её удивлению, замерли, развернув саблезубые морды с пылающими желтыми глазами в её сторону.

«*Сэшэдэн феридас*», – прошептала она, протягивая к чудовищам руки.

От произнесённого заклятия раны открылись и кровь вновь закапала с её пальцев.

– Хозяйка? – шелестели порождения ночи и тёмной магии. – Ты – наша Хозяйка! В твоей крови вкус смерти...

История повторилась – чудовища испили крови и покорно, словно ручные зверята, удалились, никому не причинив вреда.

– Розы сильно ранена? – поинтересовался Нортон у Медоры.

Привалившись спиной к дереву, он бережно баюкал искусанную руку.

– Боюсь, да. Ты! – позвала она Лейлу. – Иди сюда, Помо-

жешь мне донести её до дома.

Левитировать бессознательное тело было почти так же тяжело, как тащить его на себе. Следовало избегать резких движений и ни на секунду не терять контроля. К моменту, когда они, наконец-то, добрались до дома, Лейла совершенно выбилась из сил.

При свете удалось разобраться, что в помощи нуждалась не столько Розамунда, на которой оказалось всего несколько, правда достаточно глубоких, но царапин, сколько сам Нортон – его рука почти превратилась в кровавый фарш.

– Открой мой чемодан, Медора, – сквозь зубы, проговорил белый, как простыня, колдун. – Вторая склянка справа. Да, – кивком подтвердил он правильность выбора. – Эта. Пять капель на столовую ложку для миссис Майлз, остальное тащи мне.

Кровь имеет неприятный металлический запах. Во влажной нетопленной комнате её аромат распространялся тяжелыми волнами.

– Я могу вам чем-то помочь, сэр? – обратилась к колдуну Лейла, искренне желая быть полезной.

Её мучила совесть. Будто в том, что Эссус пытал его, была и её вина тоже.

– Отойдите подальше, мисс, – прозвучало до обидного резко и в тоже время, равнодушно.

В словах не было ничего обидного. Но тон? Её как будто пощечину дали.

Нортон, безусловно, сильный, мужественный человек. Интересная личность, харизматичная, но, кажется, едкая, как уксус. В его присутствии очень тяжело дышать.

Лейла развернулась к лестнице, собираясь уйти.

– Это она? – подала голос Розамунда. – Невеста Чёрного Змея?

В длинных струящихся одеждах, с рассыпавшимся по плечам водопадом неестественно-светлых волос, с узкими зрачками, плавающими в озёрах серебристой, похожей на ртуть, светлой радужки, с запекшимся, как открытая рана, губами и лихорадочным румянцем, Розамунда Майлз выглядела именно тем, кем и была – проклятым, потерянным созданием, порождением ночи и кошмара, русалкой-утопленницей.

Медора посмотрела в сторону Лейлы почти сердито, Нортон – выжидающе.

– Она? Да?

Стремительно пролетев разделяющее их расстояние, женщина упала перед Лейлой на колени, молитвенно сложив руки перед собой.

– Ты ведь тоже из рода Нахширонов? Чёрный Змей ценит тебя, как последнего потомка кровной линии. Он посчитается с твоим мнением! Прошу тебя! Помоги мне! Ты же добрая девочка? Иначе не стала бы там, в лесу, вступаясь за нас, уплачивать цену крови?

Нортон отвернулся, будто наблюдать за чем-то столь личным было ниже его достоинства.

– Я не понимаю, – растерянно пробормотала Лейла, – чем могу я вам помочь?

– Чёрный Змей за вину моего мужа приговорил к смерти моего сына!

– Боже, Роза! – взмахнула руками Медора, закатывая глаза. – Опять ты за своё? Я сто раз тебе говорила, что всё это лишь твои фантазии. Это бред. Невозможно!

– Я *знаю*, что он задумал сделать это! И ты тоже это знаешь – все вы знаете! Он убьёт моего мальчика, а зачем мне тогда всё это? Красота, богатство, магия, даже сама жизнь, в конце концов? Ничего не будет иметь значения без сына! Ничего!

– Сочувствую вашему несчастью, – искренне проговорила Лейла, – но я-то что могу сделать? Вы ошибаетесь, думая, что я имею на Эссуса хоть какое-то влияние. Откровенно говоря, я сама боюсь его до смерти. Не представляю, что моё мнение может иметь для него хоть какое-то значение?

– Сами по себе, как человек, как живое мыслящее существо вы для него ничто, – с жестокой прямолинейностью заявил Нортон. – Но Нахширонов больше нет. Значит, на вас с ним кровная линия может закончиться. Именно ваше происхождение заставляет его ценить вас, как свою наследницу. С вашей помощью он планирует возродить род. В ваших наследниках он видит своих детей.

– В моих? – поморщилась Лейла.

Боже, до чего ж всё сложно?

– Что мешает ему самому нарожать столько наследников, сколько заблагорассудится?

– Он не в состоянии. Не может. Благодаря некоторым очень тёмным и жёстким магическим практикам, что Чёрный Змей практиковал в молодые годы, теперь он совершенно стерилен, – поведала Медора. – Именно потому он и держит тебя, как принцессу. Ты его драгоценный план «В».

– Значит, лорд Эссус с самого начала вовсе не собирался на мне жениться? – почему-то с возмущением протянула Лейла.

– Нет, – мотнул головой Нортон.

– А наша с ним помолвка?.. Как он собирается это аннулировать?

– Он тайно поручил мне найти средство разрушить связующие вас обрядовые узы.

– Я всё равно не понимаю...

– Почему он не женится на тебе сам? Потому что дети колдунов и волшебников, рождённые после определённых обрядов, обладают особенной силой, какой никогда не бывает у бастардов. То есть, даже если бы ты родила ребёнка от кого-то другого, будучи в законном браке с Эссусом, некоторые магические свойства рода могут быть утрачены. Он же одержим желанием получить всё, и не хочет рисковать. Не говоря уже о том, что он банально тебя не хочет, – самодовольно поделилась очередной порцией информации Медора.

– Змей с самого начала планировал выдать тебя замуж за

представителя одного из самых известных магических родов в нашем сообществе, – сказал Нортон. – За сына Айзека, например. Наследник Тьмы и Света, Солнца и Луны будет обладать набором исключительных магических способностей.

– Он что, на старости лет, решил селекцией заняться? – с горечью протянула Лейла. – Но мне он сказал, что хочет уничтожить Айзека Абдера?

– А как одно мешает другому? – усмехнулась Медора.

А Нортон гнул свою линию:

– Для осуществления его планов нужна самая малость – метод, позволяющий разрушить вашу помолвку. Именно за то, что я его до сих пор не предоставил, он и высек меня сегодня, – Нортон передёрнуло от неприятных воспоминаний. – Прилюдно.

– Но если метода разрушить помолвку нет, о чём мы тогда вообще говорим?

– Я не говорил, что метода нет, я просто пока решил его не озвучивать. Оставить, так сказать, кое-что в запаснике на всякий случай.

Лейла переводила взгляд с одного собеседника на другого:

– Вы хотите, чтобы я, выпутавшись из помолвки с Эссусом, впряглась в очередные пути с вашим сыном, Розамунда? Ну, уж нет! Ни за что!

– Тогда вам до конца дней придётся жить рядом со спятившим змеем-садистом. Да ещё терпеть Медору под боком.

И, возможно, закончить свои дни безбедной.

– Раз вы смогли найти способ, значит, найдёт и кто-нибудь другой, – предположила Лейла.

– Не получится

– Вы так уверены в этом?

– Мой дед был тем, кто скрепил брачный договор пятьдесят лет тому назад между двумя представителями клана Нахширонов. Только потомок мага, поставившего печать, может её сорвать. А я, как и вы, последний представитель в моём роду. Так что... – развёл руками Нортон, насмешливо блестя чёрными глазами, – вариантов нет.

– Иными словами, вы согласны освободить меня от Эссуса лишь при условии моей повторной помолвкой с сыном Розамунды?

– Именно так.

– Но – зачем?! Какой в этом смысл? Я не понимаю!

– Я составлю связующее вас заклинание так, что Эссус не смог убить Дэйва без риска оставить вас навсегда бездетной.

– А мне зачем такой риск?

– Заклинание будет иметь силу лишь в случае, если мой сын погибнет по вине Чёрного Змея.

– Даю тебе слово, – кивком подтвердил Нортон, – так и будет. При любом другом раскладе ты просто будешь свободна и вольна делать, что заблагорассудится.

Как будто по умолчанию его слову можно верить? Да Лейла совсем его не знает!

– Почему мы должны делать это втайне? – не сдавалась она. – Почему в открытую не предложить Эссусу этот план? Ведь вы, насколько я поняла, тоже из древнего магического рода? – обернулась она к Розамунде.

– Змей презирает моего сына, считает его слабым и... он не согласится. А если не предпринять ничего, он его сломает. Уничтожит.

Розамунда снова схватила Лейлу за руку, цепкая, как коршун:

– Дэйву грозит страшная опасность, а ты легко можешь ему помочь. И никто не пострадает, все будут только счастливы. Дэйв чудесный мальчик, и... – участившиеся всхлипывания сделали речь женщины неразборчивой.

– Я понимаю, почему Розамунду интересует судьба сына, но зачем вам идти на такой риск? – обратилась Лейла к Нортону. – Отчего-то мне кажется, что Эссус не придёт в восторг от вашей задумки?

– Не то слово, – мрачно согласилась с ней Медора. – Как бы в ярость не впал.

– Какая вам разница, почему и на что я иду? – свёл брови Нортон.

– Хочу понять, что вами движет? Так получается, что я должна довериться совершенно незнакомым мне людям. Естественно, что я задаю вопросы – разве нет?

– Дэйв сын моего лучшего друга.

– Друга! – зло хохотнула Медора. – Да о вашей крепкой

дружбе слухи ходили, когда мы сами ещё в Академии учились. Горе-любовнички!

Розамунда отвернулась, делая вид, что не слышит слов подруги.

– Это правда? – слова Медоры произвели на Лейлу неприятное, даже болезненное, впечатление.

– Нет! Лисандр мой лучший друг, а видит бог, настоящих друзей у меня немного! Мальчишка практически вырос у меня на глазах. И хотя он не ангел, как и многие из нас, но то, что задумал Чёрный Змей?.. Он этого не заслужил. В моей жизни не так много доблестных поступков, мисс Лейла, но в том, что я делаю сейчас, нет ничего дурного. А Медору лучше не слушайте. Она склонна думать не головой, а совсем другим местом. И заражает своей скверной привычкой других.

Медора в ответ лишь по-кошачьи фыркнула, больше никак не выразив своих эмоций.

– Могу я хотя бы подумать? – всплеснула руками Лейла, отнюдь не приходя в восторг ни от открывшихся тайн, ни от ближайших перспектив.

– Можешь. Но не долго. Когда Змей вернётся, предпринимать что-либо будет поздно. А пока будешь думать, может быть, перевяжешь меня?

– Но... – попыталась она возразить.

– Когда руки заняты, голова лучше работает, – оборвал её Нортон.

Мысль о замужестве с незнакомцем сама по себе безумие, а тут ещё перевязка? Даже беглого взгляда на руку Нортона оказалось достаточным, чтобы ощутить дурноту – лохмотья ткани будто бы вплавились в разорванную рану. От одной мысли, что к этому придётся прикасаться ...дальше без комментариев.

Как он это делает? Почему так спокойно стоит и разговаривает как ни в чём не бывало? Ему же, наверное, дико больно? И да, нужно хоть что-то сделать, чтобы облегчить его состояние.

– Что делать? – сдалась Лейла.

– Прежде всего, вымой руки.

Она старательно выполняла все его инструкции, чёткие, ясные и лаконичные. Размачивая присохшие ткани местным аналогом перекиси водорода, методично отдирала их, сцепив зубы, полоску за полоской, одну за другой.

– Розамунда не преувеличивает? Что-то слабо верится, чтобы Эссус на равных бодался с каким-то мальчишкой? – спросила она, чтобы хоть как-то разрядить напряжение.

Нортон пожал плечами:

– Ваш наречённый, Лейла, не отличается ни добронравием, ни забывчивостью, ни незлобливостью характера, а Лисандр, отец Дэйва, он действительно напортачил – не справился с заданием, глупо подставился, да и других подставил. Не имея возможности достать до отца, Эссус вымещает зло на сыне – это одна сторона медали. Есть и другая.

Чёрные глаза колдуна смотрели прямо. От этого было очень сложно выдерживать его взгляд.

– Дэйв не нравится ему сам по себе: чувственный, впечатлительный, излишне ранимый, нетерпеливый манерный мальчишка, избалованный маменькой гораздо больше, чем следует. Всё это вызывает у Змей агрессивную гадливость.

– Его можно понять.

С перевязкой руки Нортон было, слава богу, покончено!

– Всё равно, уж простите, мне сложно поверить в вашу заинтересованность в судьбе какого-то мальчишки? Вы не выглядите хоть сколько-нибудь сентиментальным.

– Вы намекаете на слова Медоры о нашей, якобы, плотской связи с его отцом? Вы её только согласитесь слушать, она мне за одно и роман с сыном припишет. Сумасшедшая баба! – буркнул он сквозь зубы. – Клянусь, всё это существует лишь в её воспаленном, больном и богатом воображении. Мы хорошие друзья и действительно очень близки с Майлзом-старшим – близки в духовном смысле этого слова.

Судя по выражению лица Нортон, он не только не был мужеложцем, но и, скорее, относил себя к гомофобам.

– Однако, у меня достаточно недоброжелателей, которым отсутствие в моей жизни постоянных любовниц, кажется веским основанием для гнуснейшей клеветы. К слову сказать, мне крайне неприятно давать подобные объяснения. Я делаю это исключительно в надежде на то, что вы примите правильное решение по отношению к Дэйву.

– Пожалуйста, – обняла её за плечи подросшая Розамунда. – Не отказывайся. Ты будешь с ним счастлива. Он красивый, умный, очень нежный мальчик. Вот, взгляни.

Лейла бросила взгляд на подsunутую ей фотографию – на фоне зубчато-ступенчатой башни стройный белокурый юноша в длинной развевающейся мантии смотрелся и впрямь весьма эффектно.

– ...хорошо воспитан, умён, – продолжала вещать миссис Майлз. – Мы с детских лет с Лисандром прививали нашему мальчику верность семье, долгу и чести. Он станет тебе хорошим мужем. Клянусь!

– Клясться стать хорошим мужем может только ваш сын, Роззи, но никак не вы, – с лёгким презрением в голосе протянул Нортон. – Да и то, с его стороны это было бы крайне опрометчиво. Никто и ничего не может знать наперёд, увы!

– Я не могу, – цеплялась за остатки здравого смысла Лейла. – Быть может, ему и вовсе нравится другая девочка, а тут вы и я с нашей помолвкой?..

– Да причём здесь: нравится или не нравится?! – встряла в разговор Медора. – Дэйв с детства знал, что в нашей среде браки заключаются по договорённости. К тому же, если ты скажешь: «нет», Лейла, у него, возможно, вообще не будет возможности жениться. Ни на ком.

– Лейла, вы должны понять, – настаивал Нортон, – для этого мальчика, вы единственная надежда на будущее. Без вас у него ничего не будет. Я лично был свидетелем тому, как

Маркелю отдавался приказ с очередного задания мальчишку живым не приводить.

Розамунда охнула, зажимая рот руками, прилагая усилия, чтобы не завывать в голос и не забиться в истерике.

– Верьте, если бы был иной выход, мы бы не обращались к вам сейчас с этой странной просьбой.

– Хорошо. Давайте попробуем, – сдалась Лейла.

Потом она и сама не могла объяснить причину своей стогворчивости? Что на неё нашло? Вовсе не исключено, что наведённые кем-то из присутствующих, чары.

Следом за Розамундой, как во сне, она опустилась на колени. Они сплели пальцы, взявшись за руки. Нортон навис над ними, словно священник при венчальном обряде, приставляя палочку к их рукам.

Дальнейшее помнилось как в тумане. Ей завали вопросы, она отвечала «да» – это, увы, всё, что сохранилось в памяти.

Но само «да» Лейла запомнила очень хорошо.

Ещё в памяти всплывало алмазное, переливающееся, очень красивое сияние, накрывшее их переплетенные вместе пальцы. Какое-то время оно держалось, а потом маленькими, сверкающими змейками-молниями впиталось в кожу.

Нортон отступил, опуская палочку как раз в тот момент, как пронесшийся по полу леденящий сквозняк оповестил о возвращении Чёрного Змея.

Он грозно застыл в дверном проёме, широко расставив ноги и уперев руки в бока.

– Что здесь происходит? – голос его звучал тихо, но приобрёл шипящие, жуткие нотки.

Медора со всхлипом отступила назад, выставляя перед собой руку, в заклинаяюще-умоляющем жесте. В этот момент она показалась Лейле самым пугающим и трагичным персонажем в комнате. В её облике угадывалось безумие и страсть; ужас и любовь.

А ещё бесшабашное, отчаянное веселье проклятого существа, лишённого надежды.

– Мой господин, вы теперь свободны! Вы свободны от оков, что столько лет связывали, мешая воссоединиться...

– Молчать!!! – громом прокатилось по комнате.

Розамунда, накрыв ладонью руку Лейлы, с вызовом и торжеством взирала на Чёрного Змея и в своём горделивом торжестве тоже выглядела безумной, пусть и по-своему.

– Ты, глупая... глупая и ревнивая идиотка. Как ты посмела? Как ты только посмела?!

Во время одной этой короткой реплики голос Эссуса прошёл через все оттенки, он еле различимого piano до раскатистого forte.

Нортон выступил вперёд, заслоняя собой трёх перепуганных женщин.

– Всё закончилось, мой господин. Обряд свершился, клятвы были разрушены и даны вновь. Вы ничего не сможете изменить...

Чёрный змей перешагнул через порог. Дверь словно вет-

ром захлопнуло за его спиной:

– Вы, жалкая и никчёмная кучка идиотов, вы искренне думаете, что это сойдёт вам с рук?

– Обряд завершён, – уже не так решительно, дрожащим голосом произнесла Медора.

– Я ничего не могу сделать, – я уже слышал. Но вы ведь понимаете, что «ничего не мог» – это не про меня. Что каждый из вас мне заплатит за то, что вы осмелились повернуть без моего ведома? Ты?.. – обернулся Эссус к Лейле.

Она невольно вздрогнула, поняв, что он обращается именно к ней.

– Ты зачем это сделала?!

Лейла молчала, не зная, что отвечать. Вернее, она знала, но сейчас, в присутствии Чёрного Змея возможные объяснений отчего-то казались глупостью.

– Она всего лишь хотела помочь. Она добрая...

– Да кому это жалкое ничтожество способно помочь?! Вздумай здесь и сейчас я раздавить её одним пальцем, никто об этой дурёхе и не вспомнит! Она – никто! Вы все никто – без меня. И вы, вы смеете препираться со мной?! Не подчиняться мне?!

– Они сказали, что ты сам хочешь освободиться от меня. Что ты никогда не собирался на мне жениться.

– И что? – с гортанным рычанием Чёрный Змей опустил голову, будто бык, вознамерившийся поднять противника на рога. – Это задело твоё самолюбие, принцесса-змейка? Ты

ребёнок, а я – не извращенец, в отличие от некоторых, – гневно взглянул он на Нортонa, который, не сморгнув, выдержал этот взгляд.

Потом Эссус перевёл взгляд на сжавшуюся, как воробушек в метель, Медору.

Палочка, зажатая в правой руке Чёрного Змея, яростно подрагивала:

– Ты предала меня, – тихо прорычал он.

Ведьма вскинула голову, будто нарочно демонстрируя точеную, лебединую, уязвимую шею.

– Дэйв последний в роду Майлзов, отдав распоряжение уничтожить его, ты тоже предал нас, мой господин.

– Я не планировал убивать парня. Однако мальчишка слишком долго жил в розовом замке, с этим нужно было что-то делать. Пришла пора ему повзрослеть.

Горький смешок сорвался с губ Нортонa:

– Это так теперь называется?

Медора подалась вперёд.

– Господин?...

– Медора! – предостерегающе поднял он руку, словно заставляя поостеречься с желанием приблизиться.

– Если вы действительно не собирались жениться на мне, а планировали поженить с кем-то другим, почему вы так сердитесь? – в свой черёд попыталась снять напряжение и Лейла.

– Потому, моя милая племянница-экс-невестушка, что

этот... мальчик – он заносчивый, самовлюбленный, пустой... чуть не сказал, ублюдок! Прости, это несправедливо по отношению к тебе, Розы, из всей семейки Майлзов ты единственная, кто заслуживает хоть каплю уважения. По-крайней мере твоя добродетель вне подозрений. Ты – чудо! Но твой сын – нет. Весь, что говорится, в папеньку пошёл.

– Лисандр... – слабо всхлипнула Розамунда, видимо, пытаясь возразить.

– Лисандр! Лисандр! – передразнил её Змей. – Что – Лисандр? Ну, он хотя бы просто жук навозный, пекущийся лишь о своих интересах. А сынишка ваш – слабак. Нич-то-жес-тво! Которое тебе в мужья, Лейла, я выбрал бы последним из списка. Хотя, нет – я его вообще бы в список не внёс. Лучше какой-нибудь не-магический выродок, чем этот *красотуля*, – презрительно скривился Эссус.

Грудь Розамунды судорожно вздымалась, ноздри гневно раздувались, глаза сверкали:

– И это всё, что Майлзы получают за годы преданной службы вам?! За кровь, что мы проливали? За лишения?! – Розамунда словно плевалась словами, – Это вашими стараниями, господи, род Майлзов пришел в полный упадок. Как и многие другие. Майлзов больше нет – мой сын последний! И можете убить меня на месте за дерзость, но я считаю, что он достаточно хорош для девчонки, которая Нахширон лишь на четверть!

– Не хотел ранить твои чувства, дорогая моя Розы, но де-

ло-то вовсе не в том, что твой сын недостаточно знатен. Дело в том, что он извращенец, гадёныш и недоносок. Ни твои заслуги, ни заслуги Лисандра не могут изменить сего огорчительного факта. Я не желал, чтобы Лейла была несчастлива всю оставшуюся жизнь.

– Ты хочешь сказать, что тебе на неё не наплевать?! Думаешь, кто-то из нас поверит в это?

– Мне всё равно, во что ты веришь или нет, Розамунда Майлз. Факт в том, что за свою импровизацию вы все заплатите. Вас троих расплатиться заставлю я сам и лично. А тебя, – Эссус окатил Лейлу взглядом, в котором равно смешались сожаление и презрительная жалость, – а тебя пожалуйть о случившемся твой жених заставит и без меня. А теперь – вон отсюда. Всё. Убирайтесь с глаз моих долой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.